

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ПРОЦЕССОВ

**ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА,
БИЗНЕС-СТРУКТУР И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 38.04.01 Экономика
очной формы обучения, группы 06001612
Галуцких Марины Сергеевны

Научный руководитель
к.э.н., доцент
Добродомова Т.Н.

Рецензент
к.э.н., доцент кафедры
бухгалтерского учета,
анализа и статистики
Белгородского университета
кооперации, экономики и права
Устинова Е.М.

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества.....	8
1.1. Сущность взаимоотношений власти, бизнеса и общества как фактора социально-экономического развития.....	8
1.2. Модели и формы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества.....	19
1.3. Методология оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе.....	29
Глава 2. Анализ взаимодействия бизнес-структур и органов региональной власти в Белгородской области.....	42
2.1. Социально-экономическая характеристика Белгородской области..	42
2.2. Состояние и способы развития организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в Белгородской области...	51
2.3. Оценка состояния, уровень и эффективность взаимодействия бизнес-структур и органов региональной власти в Белгородской области....	61
Глава 3. Ключевые направления повышения эффективности управления экономикой региона на основе развития системы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества.....	74
3.1. Государственно-частное партнерство в реализации стратегий регионального развития. Основные направления государственной поддержки предприятий Белгородской области.....	74
3.2. Совершенствование взаимодействия бизнеса и власти в Белгородской области.....	81
3.3. Совершенствование финансового механизма государственно-частного партнерства.....	90
Заключение.....	103
Список используемых источников.....	108
Приложения.....	118

ВВЕДЕНИЕ

Современный мировой опыт показывает важность и актуальность партнерских отношений государства и бизнеса. В таких отношениях заинтересованы обе стороны. Для бизнес-структур – это способ получения от государства комфортных условий функционирования и получения прибыли от участия в выгодных совместных проектах.

В современных условиях обеспечение высоких и устойчивых темпов развития страны и региона, достижение стратегических целей государственной власти невозможно без тесного сотрудничества федеральных, региональных и муниципальных органов власти с представителями частного бизнеса. Государство по-прежнему будет играть ведущую роль в создании условий для развития России, но в этот раз, чтобы добиться успеха, оно должно будет тесно сотрудничать с бизнесом и институтами гражданского общества. Признанной во всем мире формой такого способа взаимодействия выступает государственно-частное партнерство.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на данный момент уже отчетливо видно, что российскому предпринимательству присущи определенные черты, несвойственные другим странам, и западный опыт невозможно продублировать на российские реалии. Кроме того, несмотря на широкую освещенность данной темы в научной дискуссии, в литературе до сих пор нет четких и общепризнанных взглядов относительно данной проблемы; также на данный момент общественно-политическая ситуация в стране довольно динамична - все это только актуализирует изучения в данном направлении.

Также актуальность исследования обусловлена, тем, что происходящие в России фундаментальные преобразования в экономической и политической сферах общества требуют разностороннего изучения принципов, форм, тенденций и возможных вариантов развития взаимодействия между

политикой и экономикой, государственной властью и бизнесом. Несмотря на широкую освещенность на сегодняшний день, остались обделенными вниманием проблемы политического представительства бизнеса, а именно институционализация взаимоотношений между государством и бизнесом.

Современный исследовательский потенциал, терминологические подходы, теоретические и эмпирические разработки известных отечественных и зарубежных ученых, касающиеся изучения проблемы взаимодействия между государством, бизнес-структурами и гражданским обществом, не только не являются исчерпывающими, но, напротив, определяют необходимость активизации научного поиска.

Источниками при написании работы послужили учебно-методические материалы, законодательные и нормативные акты государственных органов РФ, основные теоретические и предметные разработки российских и зарубежных авторов по проблемам взаимодействия органов власти и гражданского общества, роли деятельности «третьего сектора», а также межсекторного взаимодействия.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в разработке теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по совершенствованию управления экономикой регионов на основе развития системы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества.

Достижение поставленной цели предусматривает необходимость постановки и решения ряда научно-исследовательских задач, определивших логику, концепцию и структуру диссертации:

- изучить теоретические основы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества;
- проанализировать экономическое положение и развитие региона;
- оценить состояние, уровень и эффективность взаимодействия бизнес-структур и органов региональной власти в области;

- разработать ключевые направления повышения эффективности управления экономикой региона на основе развития системы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества;

Объектом исследования является взаимодействие государства, бизнес-структур и гражданского общества.

Предметом исследования служат процессы формирования механизмов взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в современном российском обществе.

Теоретической основой исследования послужили ключевые положения трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных теории отношений государства и бизнеса, концептуальные подходы, реализуемые в законодательных и нормативных актах РФ, в методических документах органов государственного управления и др.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы познания, предопределяющие изучение социально-экономических явлений, процессов и закономерностей в постоянном развитии и взаимосвязи.

При проведении исследования был использован ряд методов научного познания: методы сравнительного анализа, аналитический, статистических группировок, графических построений, а также синтеза, обобщения и научной абстракции, в соответствии с которыми рассматриваемая проблема анализируется во взаимосвязи с экономическими процессами, происходящими на различных уровнях управления.

Научная новизна исследования заключается в разработке концептуальных подходов к формированию эффективного взаимодействия государства и бизнеса на базе партнерства и определению возможных путей налаживания партнерских отношений между ними, имеющих важное стратегическое значение для социально-экономического развития регионов, результатом которых является повышение эффективности регионального управления за счет результативного использования государственных и частных ресурсов.

Теоретические, методологические и концептуальные положения, предложенные в диссертации, существенно дополняют и расширяют теоретический аспект исследования взаимоотношений государства и бизнеса. Результаты исследования могут служить теоретической основой разработки концепций, стратегий и программ развития системы взаимоотношений государства и бизнеса.

Практическая значимость результатов исследования заключается в доведении положений концептуального подхода к исследованию взаимоотношений государства, бизнес-структур и гражданского общества с использованием механизма государственно-частного партнерства до практических рекомендаций посредством формирования методологических положений.

Результаты могут использоваться в процессе преподавания экономической теории, а также в системе подготовки и переподготовки специалистов по вопросам становления и развития партнерских отношений между государством и бизнесом.

Структура и объем выпускной квалификационной работы определены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, оценивается степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи работы, формулируется объект и предмет исследования, характеризуется новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе изучены теоретические основы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества на базе исследований данной проблемы в научных трудах отечественных и зарубежных ученых. Выявлены особенности взаимодействия власти и бизнеса с помощью механизма государственно-частного партнерства. Рассмотрены модели и формы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества.

Во второй главе рассматривается экономическое положение и развитие региона. Проведен анализ и оценка эффективности взаимодействия бизнес-структур и органов региональной власти в Белгородской области.

В третьей главе предложены мероприятия по повышению эффективности управления экономикой региона на основе развития системы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества.

Заключение включает в себя выводы и предложения, в которых сформулированы основные теоретические и практические результаты исследования теоретико – методического и прикладного характера.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕС-СТРУКТУР И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Сущность взаимоотношений власти, бизнеса и общества как фактора социально-экономического развития

В западной обществоведческой литературе и на практике сложилась традиция подразделения общества на три основных сектора – первый сектор (государство), второй сектор (частный бизнес) и третий сектор (некоммерческие организации).

Первый сектор – это органы государственной власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные предприятия, а также организации в любой сфере деятельности, основанные на государственной и смешанной формах собственности, с преобладающей долей государственного участия.

Второй сектор известен всем. В Системе национальных счетов к нему относятся сектора «фирмы» и «банки».

Третий сектор называют негосударственным или неправительственным. Он также обозначается как независимый, некоммерческий, или неприбыльный, благотворительный, а также сектором добровольной активности (волонтерским, добровольческим), филантропическим. В России, входящие в него организации называют чаще всего некоммерческими (НКО).

Официально третий или некоммерческий сектор, «сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства», принято рассматривать одним из шести секторов экономики. Это согласуется с международной статистической системой – «Система национальных счетов». В этой «Системе» перечисляются в одном ряду фирмы, банки, «государство», домохозяйства и «зарубежьем» и один из трех секторов. «Третий сектор» наряду с «первым сектором» – государством и «вторым» – сферой бизнеса, принято группировать в социологии и политологии [14, с. 105].

Согласно стандартной промышленной классификации (SIC) ООН, результаты функционирования НКО должны быть отнесены к девятой группе товаров и услуг – «услуги связи, коммунальные, общественные и личные виды услуг». В соответствии с системой деления экономики на три сектора, предложенной в 1957 г. К. Кларком, они будут локализованы «третичным сектором» – сферой услуг [13, с. 27].

Государство, бизнес и общество в лице некоммерческого сектора являются основными элементами системы социального партнерства.

Одну из первых попыток системного анализа социальных конфликтов и способа воздействия на них предпринял итальянский теоретик и государственный деятель Никколо Макиавелли (1469-1527). Он видел в конфликте не только разрушительную, но и созидательную функцию, считая, что нужно уметь правильно воздействовать на конфликт. Эту миссию, по мнению мыслителя, призвано выполнять государство.

Теоретический анализ системы социально-трудовых отношений впервые осуществил английский философ Фрэнсис Бэкон (1561-1626). Он убедительно показал, что пренебрежение мнениями социальных сословий, ошибки в управлении, распространение слухов и кривотолков ведут к возникновению конфликтов в обществе.

Идеи о необходимости оформления общественного договора между людьми в целях самосохранения и вечности частной собственности сформулированы в трудах Томаса Гоббса (1588-1679) «Левиафан» и «Философские элементы учения о гражданине».

Одной из первых работ, посвященных сущности и условиям общественного согласия, является труд «Об общественном договоре или принципы политического права» Ж.-Ж. Руссо (1712-1778). В этом трактате, опубликованном в 1762 г., рассматривается общество, основанное на законах, перед которыми все равны и которые сохраняют личную свободу каждого гражданина. По мнению Руссо, совершенное законодательство нельзя создать в результате борьбы партий, члены общества могут выступать только от

своего имени, законы принимаются в результате плебисцита, государство должно быть не большим по территории (образец – Швейцария). Важным условием функционирования общественного договора является высокий уровень гражданской зрелости населения [19].

Впервые взаимоотношения наемного работника и капиталиста-работодателя изучены в трудах Адама Смита (1723-1790). Признавая корыстный интерес основным мотивом хозяйственной деятельности, он считал «естественным порядком» экономической жизни свободную конкуренцию, господство частной собственности, свободу торговли, невмешательство государства в экономику. Противоборство между наемными работниками и капиталистами А. Смит рассматривал как источник поступательного развития общества, а соперничество – как определенное благо человечества.

Немецкие философы Готфрид Лейбниц (1646-1716) и Иммануил Кант (1724–1804) считали, что состояние мира и согласия между людьми должно устанавливаться на основе договора и достижения компромисса в общественно-экономической жизни. И. Кант, анализируя проблему связи соотносящихся сторон, рассматривал человеческие отношения как систему их взаимодействия.

Концепции справедливого обмена между товаропроизводителями, идеи борьбы различных социальных сил исследовал Пьер Жозеф Прудон (1809-1865).

Французский утопист, участник двух революций 1830 и 1848 гг. Луи Огюст Бланки (1805-1861 гг.), проведший почти половину своей жизни в заключении, дважды приговоренный к смертной казни, резко критикуя капиталистическое общество, раскрывал борьбу национальных сил и объяснял исторический прогресс распространением просвещения и формированием на этой основе цивилизованных общественных отношений.

По существу, теоретико-концептуальные основы социального партнерства находят свое воплощение в разработке теорий социального

действия (Макс Вебер, Талкотт Парсонс), социальной солидарности (Эмиль Дюркгейм), а также таких близких и довольно часто употребляемых понятий, как социальное согласие, социальная сплоченность [10, С. 11–13].

Проблемы согласования интересов социальных групп были центральными в публикациях и практической деятельности Шарля Фурье (1772–1837), Анри Сен-Симона (1760-1825), Роберта Оуэна (1771–1858). Их идеи охватывают важнейшие сферы жизни общества: производство, обмен, распределение, воспитание, обучение, быт и др. В частности, Ш. Фурье предлагал делить чистый доход между капиталом, талантом и трудом в пропорции: 4/12; 3/12; 5/12. Работы Фурье, Сен-Симона, Оуэна оказали существенное влияние на многих экономистов, в том числе одного из крупнейших идеологов XIX в. – Джона Стюарта Милля, считавшего достоинством предложений Фурье обеспечение конструктивного сотрудничества труда и капитала.

Д. С. Милль (1806-1873) был, по-видимому, одним из первых, кто использовал термин «партнерство» для социальных отношений. По этому поводу он писал: «отношения... между хозяйками и работниками будут постепенно вытеснены отношениями партнерства в одной из двух форм; в некоторых случаях произойдет объединение рабочих с капиталистами, в других... объединение рабочих между собой».

Он описал уже начинающуюся практику партнерства на рынке труда. «Другой проект, нашедший много защитников среди рабочих лидеров, состоит в создании советов, в Англии получивших название «местные промышленные советы», во Франции – «conseil des prudhommes» («посреднические советы») и др. В такие советы входили бы делегаты от рабочих и предпринимателей, которые, собравшись на конференцию, договаривались бы относительно нормы заработной платы и с помощью правительственной власти провозглашали бы эту норму обязательной как для предпринимателей, так и для рабочих. Основой для таких соглашений должны служить не состояние рынка рабочей силы, а естественная справедливость.

Совет должен обеспечить, чтобы рабочие получали справедливую заработную плату, а капиталисты – справедливую прибыль» [9].

Существенное внимание уделено проблемам сотрудничества труда и капитала в работах Альфреда Маршалла (1842-1924), который подчеркивал, что доходы рабочих зависят от авансирования труда капиталом. Он пишет, что «благодаря капиталу и знаниям рядовой рабочий западного мира питается, одевается и даже обеспечен жильем во многих отношениях лучше, чем принцы в прежние времена. Сотрудничество столь же обязательно, как и сотрудничество между прядильщиками и ткачами». Он критически оценивал общественные результаты конкуренции. Писал, в частности, что даже если конкуренция созидательна, она приносит меньше пользы, чем сотрудничество: «Термин «конкуренция» отдаёт слишком большим привкусом зла, он стал подразумевать известную долю эгоизма и безразличия к благополучию других людей» [8, С. 61].

Поскольку основной целью социального партнерства является обеспечение устойчивого эволюционного развития общества, важно определение условий, при которых такое развитие может стать возможным. Эти условия были рассмотрены еще в 20-х годах прошлого века Питиримом Сорокиным (1889–1968). Он установил, что устойчивость общественной системы зависит от двух основных параметров - уровня жизни большинства населения и степени дифференциации доходов. Чем ниже уровень жизни и чем больше различия между богатыми и бедными, тем популярнее призывы к свержению власти и переделу собственности с соответствующими практическими действиями. Свои выводы Сорокин П. иллюстрировал примерами из истории древнего мира и средних веков, истории церкви и новейшей истории. При этом во всех случаях оказывалось, что идеологи и вожди бедноты после захвата власти достаточно быстро меняли свои уравнилельные убеждения, становились богатыми людьми и яркими защитниками привилегий хозяев.

Существенное влияние на развитие идеи социального партнерства оказали немецкие экономисты Вильгельм Репке (1899–1966), Альфред Мюллер-Армак (1901–1978) и Людвиг Эрхард (1897–1977). Эти авторы создали концепцию социального рыночного хозяйства, которая исходит из сочетания конкуренции, экономической свободы предпринимателей и активной роли государства в перераспределении доходов и организации социальной сферы. Теоретические аспекты социального рыночного хозяйства обусловлены классической проблемой установления функций государства в условиях экономики, управляемой «невидимой рукой» рынка. Эта проблема обсуждалась еще А. Смитом, который доказал, что государство должно заниматься в основном поддержанием общественного порядка и защиты страны.

Практика социального партнерства возникла и сформировалась на рынке труда. Положительно зарекомендовав себя при регулировании трудовых отношений в качестве одного из инструментов развитого общества смешанной социальной экономики (например, в Швеции), социального партнерства естественным образом обратило на себя внимание со стороны ученых и политиков, желающих создать эффективный механизм регулирования широких общественных отношений. Поэтому современными исследователями выделяются два варианта социального партнерства – тред-юнионистский (в сфере труда) и межсекторный (регулирует широкие социальные отношения) [16].

При первом подходе социальное партнерство – это цивилизованная система общественных отношений в социально-трудовой сфере, строящаяся на согласовании и защите интересов работников, предпринимателей, органов государственной власти и местного самоуправления на основе договоров, соглашений, достижения компромисса, консенсуса по актуальным проблемам экономической и социально-политической жизни общества [10, С. 7].

Основы социального партнерства были разработаны Международной организацией труда, созданной в 1919 г. Деятельность Международной

организации труда базируется на принципах «классового мира». Авторитет и огромный опыт Международной организации труда в сглаживании социально-трудовых конфликтов во многом способствовали тому, что в развитых странах Запада в последнее время не наблюдается массового забастовочного движения.

Сама структура Международной организации труда была воплощением «трипартизма», поскольку все его главные и вспомогательные органы формируются на основе трехстороннего представительства: правительств, предпринимателей и работников. Так, высший орган Международной организации труда Международное бюро труда состоит из представителей государств – членов Международной организации труда – от правительства, предпринимателей и работников. По аналогии формируются административный совет Международной организации труда и Международный Совет труда [5, с.10].

Международная организация труда выработала около 180 конвенций по самым различным сторонам трудовой и социальной жизни. Стратегической целью социального партнерства является сохранение стабильности производственных отношений рыночной экономики через специфические механизмы перераспределения части доходов между участниками производства [12, с.13].

За этот период четко обозначились основные задачи социального партнерства в сфере труда:

- повышение производительности труда через усиление мотивации к труду;
 - сохранение экономической стабильности через долгосрочное планирование;
 - сохранение социальной стабильности через гарантию трудовых доходов;
 - создание условий для расширенного воспроизводства рабочей силы
- [12, С. 11–12].

Социальное партнерство позволяет бороться с чрезмерной эксплуатацией. При монополизации конкуренция не может обеспечить распределение факторных доходов в соответствии с вкладом каждого из факторов в создание стоимости нового продукта. Поэтому требуется субъективное вмешательство со стороны государства и других участников рынка. Поэтому с этической точки зрения одной из задач социального партнерства является обеспечение социальной справедливости в условиях развитой смешанной экономики. Социальная справедливость в экономической теории понимается как проблема приемлемой степени неравенства в распределении доходов.

В соответствии с практически сложившимися целями социального партнерства Международная организация труда выработала основные философские принципы социального партнерства:

1. Не предоставление в какой-либо стране работникам человеческих условий труда является препятствием для других стран, желающих улучшить положение трудящихся.

2. Свобода слова и объединения являются необходимыми условиями постоянного прогресса.

3. Нищета в любом месте является угрозой всеобщему благосостоянию.

4. Все люди независимо от расы, веры и пола имеют право на материальное благосостояние и духовное развитие в условиях свободы и достоинства, устойчивости в экономике и равных возможностей.

5. Полная занятость и повышение жизненного уровня.

6. Труд не является товаром (с нравственной и социальной точки зрения).

7. Свобода и добровольность создания и выбора организаций, форм ведения переговоров работниками и работодателями.

Из практики социального партнерства вытекают следующие организационные принципы социального партнерства [67, С. 187]:

- юридическое равенство сторон в трудовых отношениях;

- равная представительность сторон на переговорах;
- взаимная ответственность сторон через договор;
- ненасилие, решение спорных вопросов путем переговоров;
- система пирамиды в построении социального партнерства.

Конечной целью социального партнерства в рыночном обществе является сохранение существующих форм собственности на основные факторы общественного производства и прежде всего связанных с ними прав на извлечение факторных доходов. Социальное партнерство призвано предотвратить чрезмерную деформацию и разрушение институциональных отношений развитого рыночного общества на этапе перехода от индустриального способа производства к постиндустриальному. Социальное партнерство призвано не допустить чрезмерного отклонения системы институциональных отношений от равновесия в результате монополизации любой из сторон производственных отношений, так как это может вызвать ответную негативную реакцию остальных участников, подвергшихся эксплуатации. Негативная реакция в виде производственных (забастовки, локауты) и социальных (революции и т. п.) волнений может обернуться гибелью системы.

Основные принципы системы социального партнерства имеют возможность пережить существующие общественные отношения рыночного общества индустриальной эпохи и встроиться в будущие общественные отношения постиндустриального общества, поскольку они несут в себе «избыточность», обусловленную обязательным участием общественности и договорным характером отношений.

Впервые концепция межсекторного социального партнерства в России была очерчена коллективом исполнителей проекта «Социальное партнерство», выполненного в Томске и Иркутске в 1994–1995 гг.

Межсекторное социальное партнерство – это конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческие организации) при решении социальных проблем,

обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов и «выгодное» каждой из сторон и населению [71, С. 129].

Механизм взаимодействия некоммерческие организации – бизнес – власть – это разработанная сообща совокупность правил, способов, технологий и документации по организации, обеспечению ресурсами и реализации совместных работ (проектов, акций), которая встроена в схему функционирования социальной сферы на данной территории, направлена на решение социально-значимой проблемы с учетом действующих нормативных и правовых актов и воспроизводима в будущем без участия создателей.

На практике в России выработалось пять групп инновационных механизмов: конкурсные, социально-технологические, организационно-структурные, процедурные, комплексные или комбинированные.

К конкурсным относятся механизмы социального заказа уровня субъекта РФ, муниципального заказа, муниципального гранта, гранта субъекта РФ, тендера, конкурса социальных проектов, конкурсов для гражданских инициатив и некоммерческих организаций по различным номинациям, конкурса авторских вариативных программ, конкурса проектов на соискание грантов Президента РФ в области культуры и искусства, конкурса на получение кредита и др.

К социально-технологическим относятся механизмы, когда взаимодействие базируется на социальной технологии (ноу-хау), созданной некоммерческими организациями заново или освоенной в России на основе изучения позитивного зарубежного опыта и выгодно отличающейся по эффективности использования средств и качеству результатов от иных технологий, применявшихся госструктурами. Сюда попадают хосписы, приемные семьи, экологические экспертизы и гражданские действия по защите окружающей среды в форме судебных исков, специальные модели социализации детей-инвалидов, умственно отсталых детей, новые подходы к психологической реабилитации алкоголиков и наркоманов и к созданию оздоровительных программ, концепция реабилитационного пространства для

несовершеннолетней группы риска, программа общественного развития муниципальных образований в малых городах и многое другое.

Организационно-структурные механизмы характеризуются тем, что власть совместно с гражданскими объединениями, действующими на той же территории, образует новую организационную структуру, которой делегируется часть функций по решению совокупности социально- значимых задач через вовлечение граждан и общественных объединений при финансовой поддержке со стороны власти.

Процедурные механизмы взаимодействия включают такие, которыми определяются правила сотрудничества некоммерческих организаций и власти при решении (как правило, разовом) определенного класса задач (без организации конкурсов, без создания новых оргструктур в форме юридических лиц и без опоры на какие-либо новые технологии). Такие процедуры формируются в ходе совместного обсуждения и чаще всего оформляются в виде специального соглашения, действующего в течение фиксированного периода. Примером таких процедур являются определенные правила и процедуры, оформленные в соответствующих законах и постановлениях. К ним относятся также различного рода Общественные палаты, общественные комитеты, форумы граждан, круглые столы, координационные советы, соглашения, общественные парламенты, губернские собрания общественности, палаты социального бизнеса, общественные советы и др. В новейшей истории России к этой группе относятся и общественные слушания, в том числе и парламентские.

Комплексные или комбинированные механизмы – это такие системы взаимодействия, которые несут в себе черты, как минимум, любой пары из вышеназванных механизмов. Например, это фонды развития местного сообщества (объединяют черты конкурсных, технологических и оргструктурных механизмов), фонды развития местного сообщества на базе общественно-активных школ, ярмарки некоммерческих организаций, ярмарки социальных проектов и услуг и т.п.

Серьезным вкладом в развитие некоммерческого сектора в России стало принятие Федерального закона от 05.04.2010 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что современный некоммерческий сектор выполняет в данной системе взаимодействия важнейшую задачу – балансирует интересы частного, корпоративного и общественного (государственного и национального) характера, которые имеют по преимуществу экономическую природу. Некоммерческий сектор объективно начинает участвовать в межсекторных обменных процессах, являющихся результатом агрегирования индивидуальных, групповых или совокупных экономических действий, выражающих соответствующие уровни экономических интересов.

1.2. Модели и формы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества

От модели взаимодействия региональной власти и бизнес-структур зависят достижение социально-экономических показателей, определяющих уровень развития региона, скорость и качество реализации государственных программ с участием бизнес-структур, уровень и качество жизни населения, скорость внедрения инноваций в хозяйственную деятельность. Отношения бизнеса и властных структур должны быть обусловлены взаимными стимулирующими параметрами, подкрепляющими возможности эффективного сотрудничества бизнес-сообщества и региональной власти. Бизнес-структуры не в полном объеме опираются в своей деятельности на этические и социальные принципы, в большей степени их деятельность связана с реализацией материальных потребностей и получением материальных выгод, нежели с удовлетворением духовных потребностей

гражданского общества, в рамках которого они функционируют. Преодоление препятствий для дальнейшего эффективного трехстороннего взаимодействия связано с выработкой механизма взаимодействия в рамках региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества, а также управления им.

Модель взаимодействия власти и бизнес-структур описывает взаимодействие между властными и бизнес-структурами, т.е. кооперацию объектов для обеспечения устойчивого развития социально-экономической системы региона как единого целого. Проблемы взаимодействия представителей власти и бизнес-структур рассматриваются в работах многих отечественных и зарубежных ученых, основные модели взаимодействия нами систематизированы и приведены в таблице. Исходя из анализа приведенных моделей взаимодействия власти и бизнеса нами предлагается модель взаимодействия, которая включает в себя следующие направления:

1. Партнерство. Партнерское взаимодействие может быть реализовано в следующих направлениях:

А) Сотрудничество. В символическом виде возможна следующая интерпретация данной модели взаимодействия властных структур (ВС) и бизнес-структур (БС):

$ВС \leftrightarrow БС$. В данной модели взаимодействие структур основывается на сотрудничестве с выработкой общих интересов, целей и задач, связанных с обеспечением устойчивого социально-экономического развития региона.

Б) Одностороннее «сотрудничество». Может реализовываться в двух формах:

- $ВС \rightarrow БС$. При данной модели взаимодействия властные структуры стремятся наладить отношения с бизнес-сообществами с целью достижения интересов регионов, но бизнес остается дистанцированным либо его незначительная часть участвует в социальных региональных и местных программах.

- $БС \rightarrow ВС$. В данной модели бизнес-структуры стремятся наладить партнерские взаимоотношения с региональной и местной властью, но местная

власть не учитывает требования бизнес-сообществ при реализации политических программ.

2. Доминирование. Данная модель может быть реализована в двух формах:

А) Доминирование властных структур. $BC > BS$. Данная разновидность модели доминирования возможна при наличии в регионе сильной политической элиты, при которой органы власти стремятся осуществлять полный контроль над бизнес-сообществами, используя при этом различные рычаги давления и не допуская обратного влияния со стороны бизнеса.

Б) Доминирование бизнес-структур. $BS > BC$. Эта модель присутствует в регионах, где бизнес-сообщества взяли под свой контроль формирование властной элиты. Возможна при наличии в регионе сильной экономической элиты, от которой зависит развитие региона, его функционирование как социально-экономической системы и жизнеспособность региона, при этом жизнеспособность региона может также зависеть от трансфертов из вышестоящего бюджета, что вызывает недовольство гражданского общества и ощущение некомпетентности властных структур, которые не смогли создать команду и предложить эффективную программу развития региона.

3. Конфликт. $BC \neq BS$ - данная модель характеризуется отсутствием взаимодействия между бизнес-структурами и властной элитой. При этом властные структуры, используя политические рычаги, могут поддерживать одни бизнес-сообщества и подавлять другие, что усиливает конфликтные взаимоотношения, бизнес-сообщества могут также вступать в конфликт внутри себя при борьбе за ограниченные экономические ресурсы внутри региона.

4. Игнорирование. $BC \downarrow BS$ - характеризуется отсутствием взаимодействия между властными структурами и бизнес-сообществами. Каждый из субъектов взаимодействия проводит собственную политику развития автономно, решая свои задачи, не учитывая и не считаясь с

интересами другого. Партнерские взаимоотношения возникают только при появлении острой необходимости с обеих сторон.

5. Симбиоз. ВС + БС - предполагает слияние власти и бизнес-сообщества в единое целое. При этом часть властной элиты может быть прямо или косвенно связана с бизнесом, интересы бизнес-сообщества становятся приоритетными для региональной власти. Данная модель отличается от модели «Сотрудничество» отсутствием социально направленного бизнеса, во главу угла ставятся не приоритетные цели по созданию устойчивого развития региона, а исключительно цели бизнес-сообщества, реализуемые посредством действий региональной власти.

В реальной ситуации зачастую существует сочетание нескольких моделей, однако в большинстве случаев можно выделить превалирующую модель.

Эффективное взаимодействие властных структур и бизнес-структур невозможно без участия гражданского общества, вследствие чего считаем необходимым рассмотреть концепцию трехстороннего взаимодействия.

Концепция «трехстороннего сотрудничества» обозначает в целом все формы взаимодействия, которые имеют место между региональными властными структурами, бизнес-сообществами, регионами и представителями гражданского общества, которые касаются разработки и применения экономической или социальной политики. Термины «трехстороннее сотрудничество», «трехсторонние отношения», «трехстороннее взаимодействие» и «трипартизм» обычно используются в качестве синонимов

Под трехсторонним взаимодействием мы понимаем конструктивное взаимодействие институтов власти, бизнеса и общественных групп при решении социально значимых проблем, осуществляемое в рамках действующего законодательства и направленное на проведение рациональной социальной политики. Мы придерживаемся взгляда известного российского ученого В.Н. Якимца, который под межсекторным партнерством понимает

конструктивное, целенаправленное, выгодное участникам и населению взаимодействие государственного, коммерческого и некоммерческого секторов общества (или двух секторов) при решении социальных задач, обеспечивающее синергетический эффект от сложения потенциалов и ресурсов каждой из сторон взаимодействия.

В настоящее время региональная власть, бизнес-структуры и гражданское общество находятся на стадии поиска форм эффективной интеграции, которые должны строиться не по иерархическому, а по сетевому и органическим принципам, так как, стоит заметить, что именно сетевое взаимодействие уравнивает его участников, разных по своей специфике.

Наиболее перспективными формами трехстороннего взаимодействия являются:

1. Государственно-частное партнерство - совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях.

В.Ф. Уколов, В.В. Лотин, В.В. Кнаус отмечают, что основным, систематизирующим элементом государственно-частного партнерства является сотрудничество, при котором государственные и частные структуры выступают как равноправные партнеры, взаимно дополняя друг друга.

В.А. Кабашкин предлагает рассматривать государственно-частное партнерство как партнерские отношения государства и предпринимательских структур для совместного участия в удовлетворении потребностей общества на долговременной законодательной и взаимовыгодной основе объединения материальных и нематериальных ресурсов при разделении полномочий, ответственности и риска.

Следовательно, в широком смысле к основным формам государственно-частного партнерства в сфере экономики и государственного управления относятся: любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса; государственные контракты; арендные отношения; финансовая аренда (лизинг); государственно-частные предприятия; соглашения о разделе

продукции; концессионные соглашения; особые экономические зоны; инвестиционные, в том числе венчурные, фонды; агентства по привлечению инвестиций; заказ на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд государственных и муниципальных органов власти; контракт на обслуживание, доверительное управление, оказание общественных услуг, выполнение различных видов работ, контракты технической помощи; долевое участие капитала в государственных предприятиях.

На основе анализа современной социально-экономической обстановки в России установлены наиболее перспективные инструменты государственно-частного партнерства на текущий момент: Инвестиционный фонд; Банк развития; другие государственные корпорации; особые экономические зоны; Российская венчурная компания; концессии; венчурные фонды; технопарки; Федеральные адресные инвестиционные программы; закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости.

2. Социальное партнерство.

В.А. Михеев, А.В. Михеев определяют социальное партнерство как цивилизованную систему общественных отношений, обеспечивающую согласование и защиту интересов работников, работодателей, социальных и профессиональных групп, слоев, их общественных объединений, органов государственной власти, местного самоуправления на основе договоров, соглашений путем достижения компромисса, консенсуса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития.

К.Г. Кязимов отмечает, что в сфере общественных отношений социальное партнерство рассматривается как система взаимоотношений негосударственных, некоммерческих организаций с объединениями бизнеса, органами государственной власти и местного самоуправления.

Г.П. Зинченко, И.И. Рогов подчеркивают, что социальное партнерство представляет собой форму социального взаимодействия многообразных субъектов социума, позволяющую им свободно выражать свои интересы и находить цивилизованные способы их реализации.

На современном этапе развития общества за термином «социальное партнерство» начинает закрепляться иное понимание, а именно: речь идет о конструктивном взаимовыгодном сотрудничестве между тремя секторами общества - государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями с целью решения проблем социальной сферы в интересах всего населения или его отдельных групп, проживающих на данной территории.

3. Некоммерческая организация (НКО) - организация, не имеющая в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Она может быть учреждена гражданами или юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в сферах охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью, только если данная деятельность направлена на достижение целей организации.

4. Общественное объединение - добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. В России общественные объединения могут создаваться в следующих организационно-правовых формах (ст. 7 Федерального закона «Об общественных объединениях»): общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия.

В соответствии с Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» профсоюзы также являются общественными объединениями.

Наиболее остро проблемы социально-экономического развития региона ощущаются именно гражданским обществом. В связи с этим именно третий сектор может достаточно точно сформулировать проблемные области, отражающие направления социально-экономической политики. Региональные власти при данном подходе выполняют роль координатора действий и связующего звена между гражданским обществом и бизнес-структурами, которые, в свою очередь, на основе имеющихся материальных и нематериальных ресурсов способны развивать потенциал региона с целью достижения устойчивых тенденций социально-экономического развития. При этом властные структуры с помощью имеющихся рычагов воздействия: различного рода муниципальных и региональных программ, налоговых преференций в рамках своей компетенции, упрощения бюрократических процедур - способны создать необходимые условия для эффективного реагирования бизнес-структур на запросы гражданского общества.

Модели взаимодействия представителей власти и бизнес-структур:

Модели взаимодействия бизнеса и власти по Е.А. Королеву [35, С. 105]:

1) Корпоративистская модель - имеется ограниченное число союзов, которые обладают монопольным правом на представительство, членство формируется за счет стимуляции со стороны властей;

2) Плюралистическая модель - Имеется неограниченное число союзов, свободная конкуренция между ними, отсутствует государственный контроль.

Модели взаимодействия между деловыми и властными элитами в регионах России по Р.Ф. Туровскому [29]:

1) Функциональная («политическая») модель - взаимное дистанцирование власти и бизнеса и автономное решение ими своих задач;

2) Партнерская («политическая») модель - глава региона выстраивает партнерские отношения с бизнесом;

3) Модель государственного патронажа - власть стремится осуществлять контроль над деятельностью деловой элиты;

4) Конфликтная модель - отсутствие устойчивых отношений между деловыми и властными элитами;

5) Симбиотическая модель - сращивание власти и бизнеса, как правило, при наличии доминирующего игрока.

Модели поведения и политические ориентации по Н.Ю. Лапиной, А.Е. Чириковой [38, С. 54-56]

1) Модель «патронажа» - предполагает административно-распорядительное отношение местной власти по отношению к актерам рынка;

2) Модель «партнерства» - экономическим и политическим деятелям удается вести диалог, помогая друг другу;

3) Модель «приватизации власти» - группа или группы бизнеса установили контроль над властью;

4) Модель «подавления» - слабость местной властной элиты, не сумевшей создать консолидированную команду, предложить эффективную программу развития и выдвинуть авторитетного лидера.

Модели взаимодействия бизнес-структур и власти по С.А. Ивченко [19, С. 67-69]:

1) Добровольно- принудительная благотворительность - диктат власти, препятствующий росту эффективности корпоративных программ «Социальная нагрузка» становится для компании условием вхождения в рынок;

2) «Торг» - в этой модели ни власть, ни бизнес не могут диктовать другой стороне свои правила игры;

3) «Город-комбинат» - диктат бизнеса, невыгодный, однако, самому бизнесу;

4) «Социальное партнерство» - представители власти предлагают взять на себя функцию координатора социальных вложений местного бизнеса.

Модели взаимодействия бизнеса и государства по В.М. Шаповалу:

- 1) Идеальная (теоретическая модель) - взаимодействия в условиях идеальной рыночной среды;
- 2) Национальная модель - взаимодействия в определенной рыночной модели экономики;
- 3) Нормативная модель - взаимодействие, которое сложилось на основе установленных в конкретной стране формальных норм;
- 4) Реальная институциональная модель - взаимодействие на определенной территории.

3-зонная модель взаимодействия власти и бизнеса по Е.Г. Ясину [43, С. 54-57]:

- 1) «Белая зона» - основывается на создании единых правил игры для всех предпринимателей и на неизбирательном их принуждении государством к выполнению данных правил;
- 2) «Черная зона» - охватывает неформальные криминальные практики, прежде всего, коррупцию;
- 3) «Серая зона» - охватывает неформальные практики поборов с бизнеса и практики его неформального торга с властью за условия функционирования

Таким образом, эффективный механизм трехстороннего взаимодействия выглядит следующим образом: региональные власти получают запрос от «третьего» сектора, который содержит основные проблемы функционирования региона, с помощью имеющихся институциональных рычагов влияния и на основе созданных в регионе элементов взаимодействия совместно с бизнес-структурами принимают решение по запросу гражданского общества с целью устранения проблемных областей.

1.3. Методы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе

В настоящее время в России и мире усиливается тенденция к активизации отношений государства и частного бизнеса в направлении решения совместных экономических проблем. Одновременно изменяются и функции государства и задачи, связанные с разгосударствлением отдельных сфер экономики внутри страны, и распространением и расширением влияния частного сектора на мировую экономику в условиях глобализации. В этой связи неотъемлемым условием нормального функционирования рыночной экономики является конструктивное взаимодействие бизнеса и государственных институтов.

В современном понимании партнерство государства и бизнеса представляет институциональный и организационный альянс между государством и частными компаниями, банками, международными финансовыми организациями и другими институтами в целях реализации общественно значимых проектов. При этом наблюдается некий дуализм: государство никогда не бывает свободным от выполнения своих социальных функций, связанных с общенациональными интересами, а бизнес, в свою очередь, всегда остается источником приращения общественного богатства. Развивающееся партнерство в отличие от традиционных отношений создает свои базовые модели финансирования, отношений собственности и методов управления. Использовать преимущества обеих форм собственности без глубоких социальных перемен и потрясений как раз и оказывается возможным в рамках разнообразных форм и методов государственно-частного партнерства.

Термин «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnership (PPP)) появился в США и первоначально относился к совместному государственному и частному финансированию образовательных программ, позднее в 50-х годах XX века - к финансированию объектов общественного пользования, а в 60-х годах - стал использоваться гораздо чаще, обозначая совместные государственно-частные

предприятия, занятые модернизацией и перестройкой городов. В Западной же Европе интерес к инвестициям в форме государственно-частного партнерства возник гораздо раньше, чем в США. Первый в истории проект государственно-частного партнерства был санкционирован во Франции королем Генрихом II, в ходе реализации Знаменитая Эйфелева башня в Париже - тоже результат работы механизма государственно-частного партнерства [26]. Дальнейшее фундаментальное развитие теория государственно-частного партнерства получила в середине XX века, однако активное претворение ее в практической деятельности пришлось на 80-е годы прошлого века. С этого момента механизм государственно-частного партнерства используется все в большем количестве стран.

Последний виток интереса к государственно-частному партнерству возник в 90-е годы XX в. В Великобритании, когда и начала развиваться британская форма ГЧП – «частная финансовая инициатива» (private financing initiative, PFI), суть которой состояла в привлечении частных инвестиций для строительства крупных государственных объектов, т.е. когда фактически частный бизнес сам осуществлял строительство государственного объекта за счет собственных средств. Компенсация расходов частного инвестора осуществляется впоследствии либо за счет доходов от эксплуатации, либо за счет платежей из бюджета. Во многих случаях частной финансовой инициативы инвестор привлекается к дальнейшей эксплуатации объекта и организации его деятельности, вплоть до найма персонала. Объектами частной финансовой инициативы могут выступать объекты инфраструктуры (включая автомобильные и железные дороги), школы, больницы и даже тюрьмы.

В широком смысле государственно-частное партнерство – конструктивное взаимодействие власти и бизнеса в экономике, политике, культуре, науке и т.д. В данном случае можно согласиться с принятым за рубежом толкованием государственно-частного партнерства как любых форм

партнерства государства и предпринимательского корпуса. При этом передача полномочий органов власти и управления не ограничивается лишь правами собственности, сюда следует включить и делегирование некоторых функций принятия решений в ходе экспертиз, консультаций и совместной разработки нормативно-правовых актов и целевых программ.

Базовые признаки государственно-частного партнерства состоят в следующем:

- сторонами государственно-частного партнерства являются государство и частный бизнес;

- взаимодействие сторон в государственно-частном партнерстве закрепляется на официальной, юридической основе (соглашения, договоры, контракты и т.п.);

- взаимодействие указанных сторон имеет действительно партнерский, равноправный характер (т.е. в обязательном порядке должен соблюдаться паритет, баланс обоюдных интересов);

- государственно-частное партнерство имеет четко выраженную публичную, общественную направленность (его главная цель - удовлетворение государственного интереса);

- в процессе реализации проектов на основе государственно-частного партнерства консолидируются, объединяются активы (ресурсы и вклады) сторон;

- финансовые риски и затраты, а также достигнутые в государственно-частном партнерстве результаты распределяются между сторонами в пропорциях согласно взаимным договоренностям, зафиксированным в соответствующих соглашениях, договорах, контрактах и т.п.

Существует ряд определений понятия «государственно-частное партнерство». Так Е. Коровин определяет государственно-частное партнерство как «среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение

политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод» [39].

Еще одно определение государственно-частного партнерства дает известный исследователь ГЧП В. Г. Варнавский. Он считает, что в современном понимании ГЧП – это «институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно-значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг» [21].

Ряд дефиниций государственно-частного партнерства дается в законах субъектов Российской Федерации, демонстрирующих специфику понимания данного явления региональными органами государственной власти и управления.

Например, такое определение содержится в законе города Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах». В нем предлагается следующая трактовка государственно-частного партнерства. Это «взаимовыгодное сотрудничество Санкт-Петербурга с российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных» [53].

Таким образом, государственно-частное партнерство представляет собой взаимовыгодное средне- и долгосрочное сотрудничество между государством и бизнесом, реализуемое в различных формах (начиная от контрактов на выполнение работ, акционирования и заканчивая консультациями государства и бизнес-ассоциаций) и ставящее своей целью решение политических и общественно значимых задач

нанациональном, региональном и местном уровнях. Необходимость в государственно-частном партнерстве возникает, прежде всего, в тех сферах, за которые государство традиционно несет ответственность, – объекты общего пользования (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры, памятники истории и архитектуры и т. п.), так называемые публичные службы (public services) – ремонт, реконструкция и содержание объектов общего пользования, уборка территорий, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение.

В современных условиях государственно-частное партнерство является эффективным инструментом экономического и социального развития на региональном и местном уровнях, средством привлечения ресурсов в проекты, где государственные и местные органы власти пытаются сохранить контроль и наладить сотрудничество с инвесторами. Целесообразность отношений в процессе реализации региональных проектов и программ развития является необходимым условием организации взаимовыгодного сотрудничества государственных учреждений и частного сектора [56]. Поскольку партнерские отношения строятся на обязательных основаниях взаимной выгоды, и эта выгода должна носить вполне конкретный характер, быть понятной обеим сторонам, объяснимой и измеримой, то одно из центральных мест по праву занимает оценка эффективности в рамках реализации конкретных проектов государственно-частного партнерства. Несмотря на то, что эта оценка является неоднозначной и различной для участников, она исключительно актуальна для каждого из них. Аргументы для выбора формы и условий реализации партнерских отношений, формирования целей и задач конкретных проектов должны быть объективно обоснованными и прозрачными как со стороны государства, так и со стороны частного бизнеса [25].

При всем многообразии форм государственно-частного партнерства в своей основе они призваны обеспечить определенную выгоду для каждого из участников. При этом ожидаемый эффект может лежать в разных областях для

каждого из заинтересованных субъектов, иметь разные критерии, не относящиеся к области финансовых показателей.

Разработка алгоритма оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства предполагает исследование данного явления и анализ основных компонентов управления: эффективности проекта и оценки самого партнерства, его ценности и целесообразности.

Эффективность делового взаимодействия в сфере государственно-частного партнерства зависит от того, насколько умело осуществляется экономический анализ этого процесса.

Существующая практика реализации совместных проектов государства и частного сектора показывает, что серьезной проблемой в процессе оценки эффективности осуществляемых мероприятий является согласование интересов сторон, которые ставят перед собой весьма противоречивые цели:

- получить дополнительный доход или максимальную прибыль на вложенный капитал;
- увеличить поступления в бюджет;
- повысить уровень доходов;
- обеспечить открытость внешнеэкономических связей и эффективное участие в международном разделении труда и т.д.

Традиционно оценка эффективности проекта государственно-частного партнерства проводится по следующим направлениям:

- сравнение рентабельности реализации проекта с привлечением частного партнера и без такого привлечения;
- выявление типов рисков для осуществления проекта ГЧП, их оценка и определение формы управления рисками;
- детальное экономическое обоснование государственно-частного партнерства [64].

Итак, алгоритм оценки эффективности региональных проектов государственно-частного партнерства представлен на рисунке 1.1.

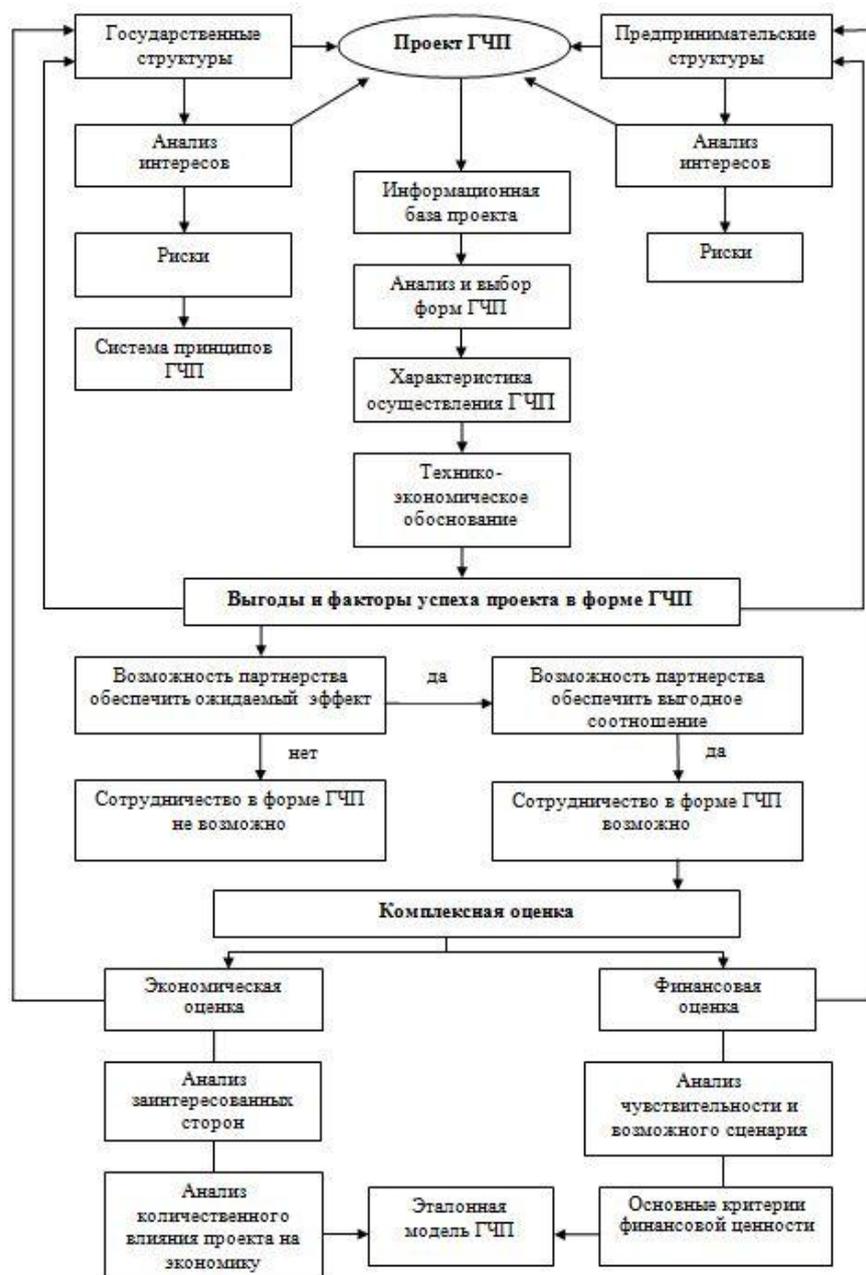

Рис. 1.1. Алгоритм оценки эффективности региональных проектов государственно-частного партнерства

Как свидетельствует рисунок 1.1, предложенный алгоритм оценки эффективности региональных проектов государственно-частного партнерства состоит из трех этапов. Первый этап включает в себя качественную оценку предложенного проекта государственно-частного партнерства. На этом этапе формируется информационная база о проекте и программе его реализации.

В состав информационной базы входят следующие основные элементы:

1. Описание проблем, которые должны быть решены в результате осуществления государственно-частного партнерства.
2. Информация об объекте партнерства с указанием его основных характеристик.
3. Цели и запланированные результаты государственно-частного партнерства, а также способы их достижения.
4. Информация об участниках государственно-частного партнерства, их основных правах и обязанностях, порядка взаимодействия.
5. Формы осуществления указанного партнерства.

На основании полученных данных разрабатывается техноэкономическое обоснование проекта. Техничко-экономическое обоснование государственно-частного партнерства должно убедительно демонстрировать, что предложенный проект является более привлекательным в отличие от традиционного проекта государственного сектора. При этом должны учитываться следующие факторы:

- конкретные результаты, которые планируется достичь при реализации проекта, должны быть известны и согласованы с заинтересованными сторонами, а также они должны быть точно определены и пригодны для измерения и мониторинга;
- технологические и другие соответствующие аспекты достаточно стабильны, т.е. контракт не нужно постоянно адаптировать к изменяющимся условиям окружения;
- частный сектор имеет потенциально лучшую способность или навыки, чем государственный сектор, для выполнения проекта и предоставления необходимых услуг;
- ожидается высокий уровень конкуренции при подаче заявок на выполнение проекта государственно-частного партнерства.

Таким образом, в состав качественных критериев входят: наличие частного инвестора, стратегическая важность проекта, наличие

положительных социальных эффектов, невозможность реализации проекта без государственной поддержки, положительное заключение экспертов.

На втором этапе формулируются выводы о ценности партнерских отношений, исходя из различных видов категории эффективности (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Оценка эффективности участников государственно-частного партнерства

Эффективность проекта в целом	Общественная эффективность	Валовый национальный продукт, занятость и уровень доходов населения, участие в международном разделении труда.
	Коммерческая эффективность	Чистая дисконтированная прибыль; внутренняя норма рентабельности; срок окупаемости; потребность в дополнительном финансировании;
Эффективность участия в проекте	Эффективность для участников	взвешенная средняя стоимость капитала; стоимость капитальных активов
	Региональная, отраслевая эффективность	Конкурентоспособность предприятия, рост доходов смежных предприятий, международная интеграция, экологическая безопасность
	Бюджетная эффективность	Поступления в бюджеты различных уровней в виде налогов, акцизов, пошлин и т.д.

Для оценки эффективности в зависимости от сложности проекта используются различные методики и инструменты, от простейших расчетов, до сложнейшего анализа «выгоды - расходы» (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Методы оценки сравнительной эффективности проектов государственно-частного партнерства в зависимости от уровня сложности

Уровень сложности	Название метода	База сравнения
Наивысший	Полный анализ «выгоды - расходы»	Традиционный проект

Продолжение таблицы 1.2

Уровень сложности	Название метода	База сравнения
Наинизший	Конкурентная процедура торгов	Прочий проект государственно-частного партнерства

Определяя эффективность участников государственно-частного партнерства, на базе сравнения фактических результатов с запланированными, фиксируются отклонения и устанавливаются их причины, осуществляется наблюдение за изменениями социально-экономической среды и прогнозируются перспективы дальнейшего выполнения проектов. Одновременно такой контроль должен включать обратную связь, на основе которой будет осуществляться корректировка проектов государственно-частного партнерства, что будет способствовать формированию более обоснованных управленческих решений и повышению эффективности регионального управления государственно-частного партнерства, включая ценовую и тарифную политику.

Третий этап. Количественный анализ предполагает оценку целесообразности проекта государственно-частного партнерства с точки зрения его различных сторон (финансы, экономика). Основные аспекты количественного анализа сводятся в оценке реализации системы принципов, с учетом существующих рисков, в процессе организации данного взаимодействия. Аналитическая часть такой оценки должна содержать таблицу, отражающую финансовую структуру, с учетом источников финансирования как определено в эталонной модели государственно-частного партнерства. Эталонной называется финансовая модель проекта государственно-частного партнерства, которая разрабатывается органами государственной власти и в процессе последующей подготовки проекта постоянно расширяется и уточняется. Ключевым вопросом в эталонной модели государственно-частного партнерства является описание наличных потоков.

Обобщенная система основных принципов, которые определяют целесообразность, обоснованность и возможность организации государственно-частного партнерства при обеспечении роста инвестиционного потенциала проектов и программ развития региона выглядит следующим образом:

1. Принцип взаимозаинтересованности - эффект от взаимодействия максимален, если каждая из сторон видит возможность достижения собственных целей только при содействии другой стороны.

2. Принцип паритета интересов - одна из сторон не ставит перед собой цель склонить другую сторону к взаимодействию против воли или в ущерб интересам.

3. Принцип стратегического регулирования социальных последствий - меры, которые реализуются в рамках государственно-частного партнерства, должны быть ориентированы на обеспечение достижения стратегических целей не только экономического, но и социального развития региона.

Наиболее значительными рисками для государства являются:

- технические ошибки на стадии разработки проекта закупок материальных ресурсов;
- выбор нерациональной формы государственно-частного партнерства;
- недобросовестность со стороны частного партнера;
- низкое качество услуг, предоставляемых потребителям частным партнером.

Совокупность рисков для частного партнера можно разделить на четыре большие группы:

1. Риски, обусловленные деятельностью государственных органов власти.
2. Риски, связанные с участием государства как партнера в проектах государственно-частного партнерства.

3. Бизнес-риски проектов государственно-частного партнерства.

4. Риски, связанные с протестами населения, общественных и международных организаций.

Основными критериями определения финансовой целесообразности (а также основными количественными критериями для определения «перспективности» для финансирования) проекта государственно-частного партнерства являются:

- положительная чистая дисконтированная стоимость с точки зрения акционеров компании государственно-частного партнерства;
- не отрицательные потоки наличности каждого года (основанные на реалистичных допущениях относительно вложения акционерного капитала в компании государственно-частного партнерства);
- норма обеспечения обслуживания долга, которая соответствует стандартам и обычно запрашивается кредиторами, потенциально обеспечивающими кредитное финансирование проекта государственно-частного партнерства;
- доказательства того, что обслуживание долга первой очереди может быть полностью оплачено даже при развитии рационального худшего сценария.

Экономическая оценка направлена на анализ количественного влияния предлагаемого проекта государственно-частного партнерства на экономику в целом. Экономическая оценка базируется на эталонной модели государственно-частного партнерства, но к модели и значениям, что и ней используются, вносятся изменения для учета перспектив экономики в целом, а не перспектив акционеров компании государственно-частного партнерства в частности. В некоторых случаях экономические цены заменяются финансовыми ценами, которые используются в эталонной модели государственно-частного партнерства. Критерием, демонстрирующим экономическую обоснованность проекта государственно-частного партнерства, является положительная экономическая чистая

дисконтированная стоимость, рассчитанная на использование соответствующей экономической учетной ставки.

Подводя итог, следует отметить следующее - на основе обобщения существующих теоретических аспектов и анализа взаимодействия власти и бизнеса сформирован алгоритм оценки эффективности региональных проектов государственно-частного партнерства, который позволяет определить целесообразность и обоснованность проекта, а также наилучшую форму его реализации. Это определяет целесообразность применения предложенного алгоритма, который позволяет сделать экономически обоснованный выбор формы государственно-частного партнерства при реализации проектов и программ развития региона, базирующийся на определении эффективности взаимодействия для каждой из заинтересованных сторон.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР И ОРГАНОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Социально-экономическая характеристика Белгородской области

Белгородская область, образованная в 1954 году – одна из самых молодых в России. Она расположена на юго-западе Российской Федерации, входит в состав Центрального федерального округа (ЦФО) Российской Федерации. Площадь области – 27 тыс. квадратных километров (0,2% от территории России). На юге и западе она граничит с Луганской, Харьковской и Сумской областями Украины, на севере и северо-западе – с Курской, на востоке – с Воронежской областями. Общая протяженность границ – около 1150 км, в том числе с Украиной – 540 км. В состав области входят 19 муниципальных районов, 3 городских округа, 25 городских и 260 сельских поселений. Численность населения на 1 января 2017 года составила 1 миллион 549 тысяч человек (1,1% от населения России), средний возраст которого – около 40 лет. Административный центр – город Белгород с населением 391 тыс. человек, расположен в 695 километрах к югу от Москвы.

Область характеризуется выгодным географическим положением и привлекательна своими недрами, черноземами, экономическим потенциалом и высококвалифицированным кадровым потенциалом. Все это способствует эффективному развитию как межрегиональных, так и внешнеэкономических деловых, торговых и культурных связей. По ее территории проходят стратегически важные железнодорожные и автомобильные магистрали межгосударственного значения, соединяющие Москву с южными районами России, Украиной и Закавказьем. Удельный вес дорог с твердым покрытием составляет 92,1%, развита система финансово-кредитных, страховых и других организаций, составляющих рыночную инфраструктуру. Область полностью газифицирована.

Оценивая социально-экономическое развитие области за последние 15 лет, необходимо отметить, что за этот период удалось не только

стабилизировать экономическую ситуацию, но и обеспечить высокую динамику макроэкономических и макросоциальных показателей, причем качественно изменилось не только социально-экономическое положение региона, но и его место среди других регионов Центрального федерального округа и России в целом.

Белгородская область входит в число динамично развивающихся регионов России. Состояние экономики Белгородской области в 2017 году характеризовалось в основном положительными тенденциями. Обеспечено увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства, объема строительных работ, сохраняется стабильная ситуация на рынке труда.

В области проводится активная последовательная экономическая политика на основе системного подхода в решении актуальных задач и конструктивного сотрудничества с региональными бизнес-структурами и населением.

Важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности экономики региона является наличие эффективной системы стратегического планирования.

Основным элементом системы стратегического планирования является Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, реализация мероприятий которой направлена на развитие региональной экономики на инновационной основе посредством активной диверсификации экономики, увеличения доли обрабатывающей промышленности, высокотехнологичных отраслей и сектора услуг, а также создание условий для формирования среднего класса, интеллектуальной элиты в обществе, бизнесе и управлении для укрепления конкурентоспособных позиций региона.

Рассмотрим основные параметры бюджета Белгородской области в таблице 2.1.

Параметры областного бюджета Белгородской области
за 2015-2017 годы

№ п/п	Наименование показателей	2015 год, млн. руб.	2016 год, млн. руб.	2017 год, млн. руб.	Темп роста, %	
					2016 г / 2015 г	2017 г / 2016 г
1.	Всего доходов	81 081,80	65 088,5	76 177	80,3	117,0
1.1.	Собственные налоговые и неналоговые доходы	60 512,70	46 019,7	58541	76,0	127,2
1.2.	Безвозмездные поступления	20 569,10	19 068,8	17636	92,7	92,5
2.	Всего расходов	83 669,90	67 870,5	78 082,8	81,1	115,0
2.1.	За счет собственных доходных источников с учетом дотаций из федерального бюджета	63 293,00	50 986,6	64 002,7	80,6	125,5
2.2.	За счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета	20 376,90	16 883,9	64 002,7	82,9	379,1
3.	Дефицит	2 588,10	-2 782,0	-1 905,8	-	-

Таким образом, можно сделать вывод о дефицитном бюджете Белгородской области за счет снижения безвозмездных поступлений в областной бюджет, также наблюдается рост расходов на 15 % по сравнению с 2016 годом. Данная динамика свидетельствует о негативной тенденции развития области.

Однако, наблюдаются и позитивные процессы в социально-экономическом развитии области подтверждают рост большинства макроэкономических и макросоциальных показателей, центральным из которых является валовой региональный продукт.

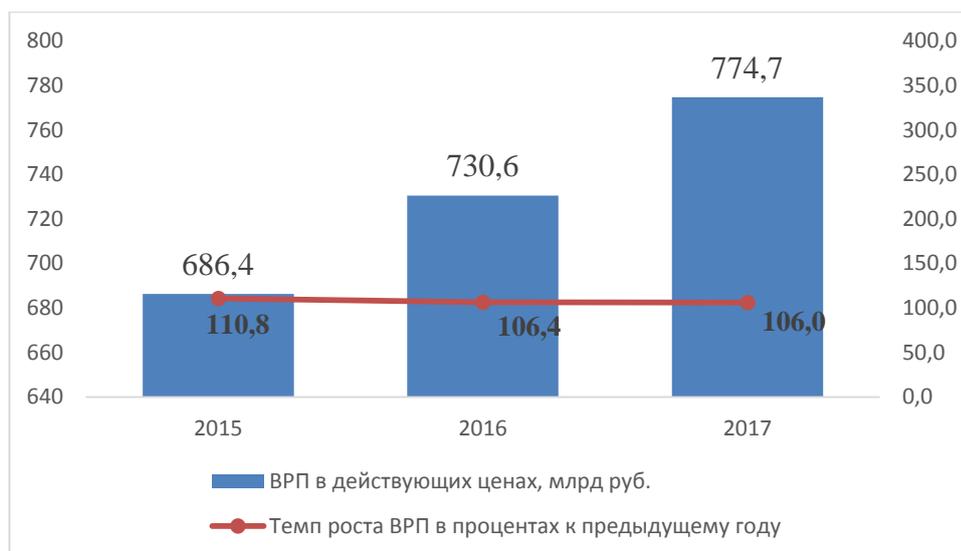

Рис. 2.1. Динамика ВРП Белгородской области за 2015-2017 годы

Проанализировав данные рисунка 2.1, можно говорить о положительной динамике ВРП на протяжении всего периода. В 2016 году объем валового регионального продукта составил 730,6 млрд рублей, в 2017 году оценивается на уровне 774,7 млрд рублей. Темп прироста за 2017 год составил 36 % по сравнению с 2013 годом. Средний темп роста за 2013-2017 годы составил 107,3%. С 2014 года область успешно удерживает 4-е место по уровню ВРП среди регионов Центрального федерального округа.

Белгородская область – устойчиво развивающийся регион России. По объему валового регионального продукта на душу населения область находится на 3 месте в Центральном федеральном округе, уступая только г. Москве и Московской области, и на 19 месте среди регионов Российской Федерации. В 2017 году ВРП на душу населения составил 498,9 тыс. руб./чел. Наблюдается рост данного показателя по сравнению с 2011 годом (331 тыс. руб./чел) в 1,5 раза.

Ведущими секторами экономической деятельности, обеспечивающими основной объем ВРП Белгородской области, являются промышленность, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля, строительство, транспорт и связь. Рассмотрим структуру ВРП по видам экономической деятельности за 2016 год на рисунке 2.2.

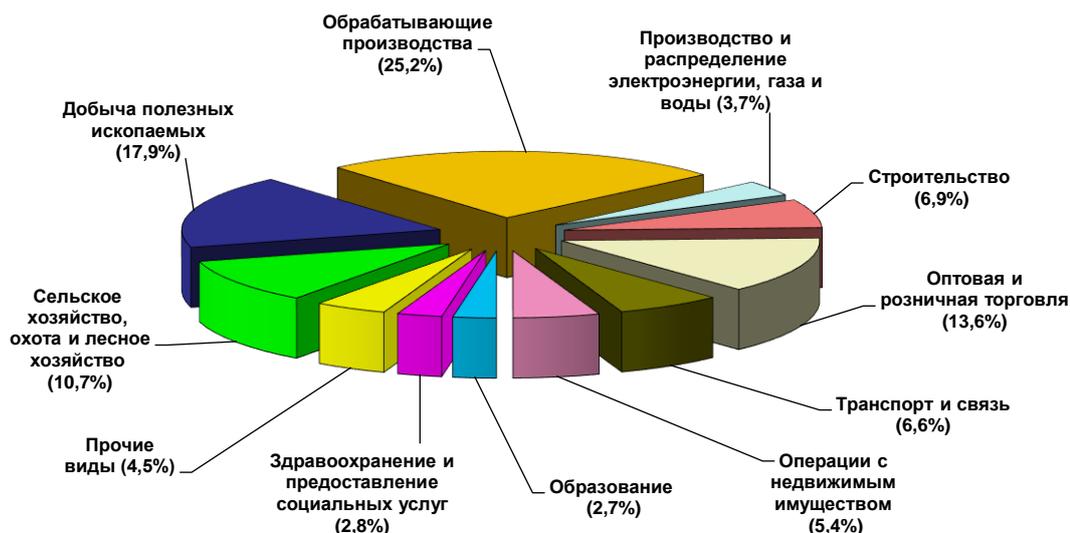

Рис. 2.2. Структура валового регионального продукта Белгородской области по видам экономической деятельности за 2016 год

Основу экономики области во многом определяет развитие промышленного комплекса, на который приходится около половины валового регионального продукта области и всех налоговых платежей региона (рис. 2.3).

Рис. 2.3. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности по Белгородской области в 2016 году

Ведущая роль в промышленном производстве области принадлежит обрабатывающим производствам (72,4% в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций промышленности) и предприятиям по добыче полезных ископаемых (21,5%). В общем объеме отгруженных товаров 27,9% приходится на предприятия, занятые производством пищевых продуктов, 25,9% – металлургическим производством и производством готовых металлических изделий.

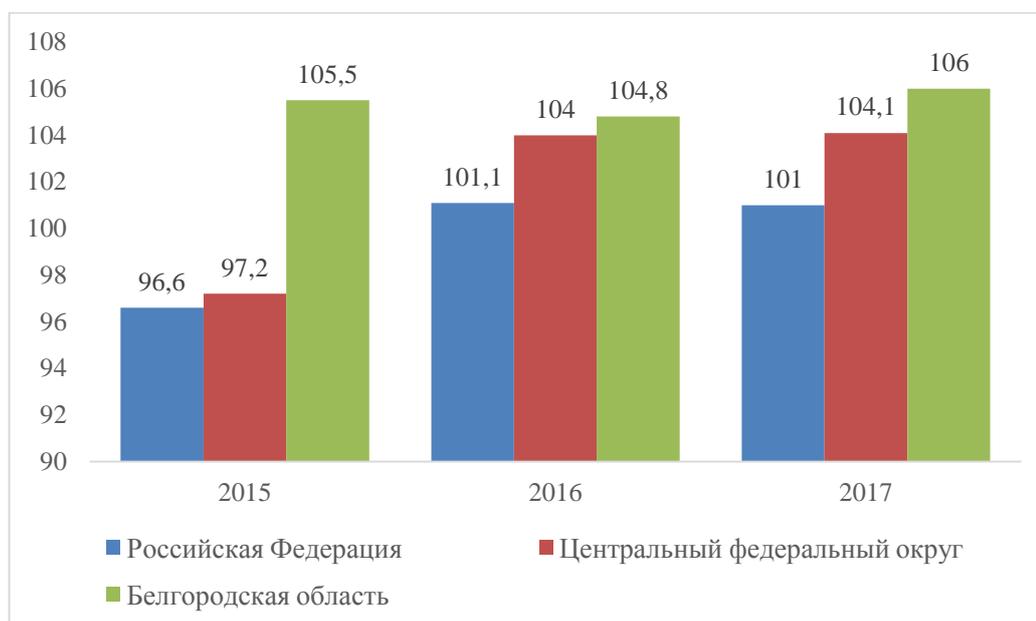

Рис. 2.4. Индексы промышленного производства по Белгородской области за 2015-2017 годы

Темпы роста объема производства промышленной продукции в Белгородской области, начиная с 2015 года, были выше, чем в целом по России. Индекс промышленного производства Белгородской области в 2017 году составил 106 %, в то время как в Российской Федерации только в 101 %. В среднем прирост объема производства за этот период составлял по области 5,4 % в год при 1,7 % по Центральному федеральному округу.

Увеличение объемов промышленного производства достигнуто за счет ввода новых производственных мощностей, модернизации и технического перевооружения, внедрения новых и совершенствования действующих

технологий, эффективного управления производством на крупных предприятиях региона.

В 2017 году продолжалась работа по внедрению в Белгородской области Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации, для совершенствования механизмов реализации Стандарта на территории области в августе 2017 года завершена реализация проекта «Внедрение в муниципальных районах и городских округах области Стандарта развития конкуренции». В целях дальнейшего содействия развитию конкуренции на территории области реализуется План мероприятий по повышению ранга (места) области в рейтинге глав регионов по уровню содействия развитию конкуренции в субъектах Российской Федерации.

Одним из основных факторов повышения конкурентоспособности региона, как на внутреннем, так и на внешнем рынках являются инновации. Правительство области ведет планомерную работу по развитию и активизации в регионе научной и инновационной деятельности, а также вовлечению частного бизнеса в процесс технологического развития.

Реализуется комплекс мер, направленный на формирование благоприятного инвестиционного климата и развитие конкурентоспособной инновационной экономики региона.

Важным для развития экономики области и повышения уровня жизни населения является вопрос привлечения инвестиций. Белгородская область – регион с высоким ресурсным, производственным, кадровым и научно-техническим потенциалом. Все это способствует формированию благоприятного инвестиционного климата и делает область оптимальным местом для размещения производств любого отраслевого профиля.

Наряду с созданием экономических условий, способствующих дальнейшему улучшению инвестиционного климата, Правительство области особое внимание уделяет мероприятиям по совершенствованию организационных условий ведения предпринимательской деятельности, формированию инфраструктуры эффективной коммуникации между

бизнесом и властью, защите прав инвесторов, кадровому обеспечению экономики области.

С целью привлечения инвестиций в экономику области и стимулирования реализации крупных инвестиционных проектов, создания новых производств и высокопроизводительных рабочих мест в Белгородской области приняты законы: «О внесении изменений в закон Белгородской области «О льготах по налогу на прибыль организаций» от 30 июня 2017 года №177 и «О порядке принятия решений о включении организации или об отказе включения организации в реестр участников региональных инвестиционных проектов и о порядке и условиях принятия решения о внесении изменений в данный реестр» №178. Принятые законы устанавливают пониженную ставку налога на прибыль для организаций, реализующих крупные региональные инвестиционные проекты.

В результате проводимой системной работы ежегодный объем инвестиций на развитие экономики и социальной сферы в Белгородской области с 2011 года превышает 120 млрд рублей и в 2017 году составил 139,2 млрд. рублей. Более 20 лет Белгородская область входит в число первых десяти регионов страны с наименьшими интегральными инвестиционными рисками. По итогам ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов 2017 года, проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА», Белгородская область заняла 7 место. В рейтинге делового гостеприимства регионов, составленного некоммерческим партнерством «Клуб лидеров по продвижению инициатив бизнеса» в 2017 году, Белгородская область занимает 3 место. Самые высокие оценки регион получил за уровень развития городской и транспортной инфраструктуры и организованную работу Правительства области по привлечению инвестиций.

Реальная начисленная заработная плата за 2015-2017 годы возросла на 13 %. В результате принимаемых мер по увеличению денежных доходов населения, социальных гарантий жителям в области отмечается тенденция снижения численности населения, имеющего среднедушевые денежные

доходы ниже величины прожиточного минимума. Если в 2010 году их доля составляла 33,6%, то в 2017 году – 12,4% населения области.

Ускоренное развитие реального сектора способствовало увеличению в последние годы численности занятых в экономике. В области реализуются мероприятия по созданию новых рабочих мест. В результате уровень регистрируемой безработицы в целом по области на конец 2017 года составил 1,1% экономически активного населения, что почти в 2 раза ниже, чем по Российской Федерации.

В последние годы отмечены значительный рост уровня рождаемости населения, снижение уровня смертности и естественной убыли населения области, увеличение миграционного прироста. В 2017 году коэффициент рождаемости составил 9,5. По данному показателю Белгородская область входит в тройку лидеров среди регионов Центрального федерального округа и укрепляет свои позиции. Благодаря улучшению демографической ситуации наметилась тенденция увеличения численности населения.

В целом, место Белгородской области в экономике и социальной сфере Российской Федерации, Центрального федерального округа и Центрально-Черноземного района по итогам 2017 года характеризуется следующим образом (таблица 2.2).

Таблица 2.2

Место Белгородской области в экономике и социальной сфере
РФ, ЦФО и ЦЧР в 2017 году

Показатели	Место		
	по РФ	по ЦФО	по ЦЧР
Ввод жилья на 1000 человек населения, кв. м	7	2	1
Ввод в действие организациями всех форм собственности:			
– общеобразовательных школ, ученических мест, на 10 тысяч детей школьного возраста;	24	5	2
– дошкольных общеобразовательных учреждений, мест, на 10 тысяч детей дошкольного возраста	30	7	3
– больниц, коек, на 100 тысяч человек населения	23	7	2
Темпы роста безработицы (по возрастанию), %	14	4	2

Продолжение таблицы 2.2

Показатели	Место		
	по РФ	по ЦФО	по ЦЧР
Темп роста реальных денежных доходов (2017 г.), %	7	1	1
Продолжительность жизни	8	2	1
Коэффициент рождаемости	56	2	1

По многим из указанных позиций область входит в первую и вторую десятку среди субъектов Российской Федерации и в первую пятерку среди регионов, входящих в Центральный федеральный округ, в том числе по производству животноводческой продукции, жилищному строительству, отдельным показателям уровня жизни населения.

Таким образом, в настоящее время возникла необходимость усиления позитивной динамики развития Белгородской области, исходя из целевых ориентиров социально-экономического развития на основе:

- разработки стратегического плана действий, воплощенного в реализации конкретных инвестиционных проектов, региональных областных целевых программ и системных мероприятий;

- совершенствования системы регионального управления, необходимой для решения поставленных стратегических целей и задач;

- эффективного взаимодействия власти, бизнеса, науки и институтов гражданского общества, нацеленного на инновационное социально ориентированное региональное развитие.

2.2. Состояние и способы развития организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в Белгородской области

Развитие предпринимательства во многом обусловлено необходимостью повышения конкурентоспособности, в том числе на основе перехода к инновационной экономике. Условием подобного развития предпринимательства должен стать инновационный процесс, включающий

получение новых знаний и их коммерциализацию путем превращения в товары повышенного спроса. Подобное предпринимательство ориентировано на творческий интеллектуальный потенциал ученых и инноваторов, обладающих соответствующими знаниями и умениями. Такое предпринимательство требует соответствующего государственно-частного партнерства, обеспечивающего новые формы интеграции предприятий науки и производства, например, в виде территориальных научно-производственных комплексов различных типов (научные парки, технополисы, инкубаторы наукоемкого бизнеса), обеспечивающих формирование и развитие различных форм интеграции научных организаций и производственных предприятий.

Государственно-частное партнерство – объединение материальных и нематериальных ресурсов государства и частной компании на долговременной и взаимовыгодной основе для реализации социально значимых инвестиционных проектов.

Государственно-частное партнерство должно удовлетворять следующим критериям:

- долгосрочный характер партнерства (более 3 лет);
- распределение рисков и ответственности между партнерами за счет привлечения частного партнера не только к созданию объекта, но и к его последующей эксплуатации или техническому обслуживанию;
- полное ли частичное финансирование создания объекта общественной инфраструктуры частным партнером.

Рассмотрим организационно-правовые формы государственно-частного партнерства в Белгородской области на рисунке 2.5.

Рис. 2.5. Организационно-правовые формы государственно-частного партнерства в Белгородской области

Правовое обеспечение государственно-частного партнерства в сфере предпринимательства Белгородской области включает:

1) Постановление Правительства Белгородской области от 28 декабря 2017 года №499-пп «О финансовой поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства Белгородской области в рамках мероприятия «Программа «500/10 000»»;

2) Постановление правительства белгородской области от 27 сентября 2017 года №354-пп «Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства при предоставлении государственного имущества Белгородской области»;

3) Постановление Правительства Белгородской области от 4 августа 2014 года №291-пп «Об утверждении Порядка расходования денежных средств, предоставляемых в виде субсидий из федерального бюджета на осуществление мероприятий по поддержке учреждений спортивной направленности по адаптивной физической культуре и спорту»;

4) Постановление Правительства Белгородской области от 24 марта 2014 года №114-пп «О реализации мероприятий по поддержке создания и развития семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Белгородской области»;

5) Постановление Правительства Белгородской области от 24 марта 2014 года №113-пп «О реализации мероприятий по поддержке начинающих фермеров Белгородской области»;

6) Постановление Правительства Белгородской области от 11 декабря 2017 года №464-пп «О конкурсном отборе управляющих компаний (застройщиков) частных промышленных парков в целях включения их инвестиционных проектов по созданию и (или) развитию частных промышленных парков в заявку Белгородской области на получение в 2018 году субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, а также на реализацию мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства»;

7) Постановление Правительства Белгородской области от 15 мая 2017 года №162-пп «О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства Белгородской области»;

8) Распоряжение Правительства Белгородской области от 06 сентября 2016 года №431-рп «О реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года на территории Белгородской области»;

9) Постановление Правительства Белгородской области от 29 декабря 2015 года №493-пп «Об определении уполномоченных органов

исполнительной власти Белгородской области в сфере государственно-частного партнерства»);

10) Распоряжение Правительства Белгородской области от 01 февраля 2016 года №35-рп «Об утверждении Правил ведения реестра проектов с использованием механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства»);

11) Постановление Правительства Белгородской области от 17 июля 2017 года № 273-пп «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти Белгородской области при подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства»);

12) Распоряжение Правительства Белгородской области от 20 марта 2017 года №128-рп «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года».

В целях привлечения средств частных инвесторов при создании социальных объектов и объектов инфраструктуры в области развиваются механизмы государственно-частного партнерства. В соответствии с принятым Федеральным законом о государственно-частном партнерстве в области утверждена нормативная основа для реализации проектов государственно-частного партнерства.

Для регулирования вопросов координации деятельности органов исполнительной власти Белгородской области принято постановление Правительства области от 17 июля 2017 года № 273-пп «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти Белгородской области при подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства».

В рамках государственно-частного партнерства в области реализуются следующие значимые проекты:

- «Создание онкордиологического комплекса на базе ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер»);

- «Создание медицинского центра, специализирующегося на оказании высокотехнологической медицинской помощи пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями «Клиника сердца»;

- строительство промышленного парка «Волоконовский»;

- «Интерактивный развивающий комплекс для детей «Мастерславль»;

- «Организация работы ООО «Поликлиника-Полимедика-Белгород» по оказанию первичной медико-санитарной помощи взрослому и детскому населению».

Сформированы реестры проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства, реализованных, реализуемых и планируемых к реализации на территории Белгородской области за 2015-2017 годы. Реестр размещен на Инвестиционном портале Белгородской области и на сайте департамента экономического развития области и включает 45 проектов (приказ департамента экономического развития области от 29 января 2017 года №52-пр).

В настоящее время государственно-частное партнерство в сфере предпринимательства в Белгородской области представлено разными учреждениями и организациями государственного, общественного и коммерческого профилей, осуществляющих разнообразные функции по развитию и поддержке предпринимательства. Можно говорить о сложившемся устойчивом институциональном ядре государственно-частного партнерства в сфере предпринимательства, в состав которого входят (см. Приложение 1):

1) фонд поддержки малого и среднего предпринимательства - оказывает финансовую поддержку среднему и малому предпринимательству на создание и развитие бизнеса в целях создания благоприятных условий для устойчивого развития малого и среднего бизнеса на территории области;

2) фонд развития промышленности - предоставляет займы на реализацию проектов, направленных на внедрение передовых технологий,

создание новых продуктов или организацию импортозамещающих производств;

3) Белгородский региональный ресурсный инновационный центр, Дирекция по развитию промышленных зон - предоставление в аренду на льготных условиях офисных помещений на конкурсной основе малым предприятиям на ранней стадии их деятельности (не более трех лет);

4) департамент экономического развития области - предоставление субсидий из областного бюджета субъектам малого и среднего предпринимательства области на возмещение части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания производства товаров (работ, услуг) в сельской местности;

5) ООО «Технопарк «Контакт» - предоставление в аренду на льготных условиях офисных помещений на конкурсной основе малым и средним предприятиям в региональном технопарке;

6) Белгородский гарантийный фонд содействия кредитованию - поручительства по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства, основанных на кредитных договорах, договорах займа, договорах финансовой аренды (лизинга), договорах о предоставлении банковской гарантии и иных договорах.

В Белгородской области выстроена структура взаимодействия органов исполнительной власти области, органов местного самоуправления в Белгородской области, государственных учреждений и потенциальных частных партнеров при структурировании и реализации проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Фактически сегодня по каждому проекту государственно-частного партнерства разрабатывается эксклюзивная схема его реализации. В частности, создается межведомственная рабочая группа, которая осуществляет анализ целесообразности использования модели государственно-частного партнерства, разрабатывает «Дорожную карту», формирует правовую, организационную и финансовую схему реализации проекта, а также оказывает

поддержку на всех стадиях реализации проекта. В состав рабочей группы входят представители органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и иных заинтересованных ведомств в соответствии с отраслевой и территориальной принадлежностью проекта.

Количественный рост реализации проектов государственно-частного партнерства за период с 2015 по 2017 годы рассмотрим в таблице 2.3.

Таблица 2.3

Динамика реализации проектов государственно-частного партнерства в Белгородской области за 2015-2017 годы

Этапы реализации проекта	Значение показателя по годам, шт.		
	2015 год	2016 год	2017 год
Реализация	32	27	32
Поиск инвесторов	1	5	5
Завершение	9	9	8
Всего	42	41	45

Из данных таблицы следует, что количество реализуемых проектов на основе государственно-частного партнерства в Белгородской области за 2017 год выросло по сравнению с 2015 годом на 7 %.

Основные показатели реализации проектов государственно-частного партнерства приведены в таблице 2.4.

Таблица 2.4

Основные показатели реализации проектов ГЧП в Белгородской области за 2015-2017 годы

Показатели	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение			
				2016 г / 2015 г		2017 г / 2016 г.	
				Абсолютное Ошибка!, +/-	Темп роста, %	Ошибка! отклонен ие, +/-	Темп роста, %
Расходы на реализацию проектов ГЧП всего, млн. руб.	9 376,2	7 481,6	27 031,4	-1 894,6	79,8	19 549,8	361,3
в том числе:							

Продолжение таблицы 2.4

Показатели	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение			
				2016 г / 2015 г		2016 г / 2015 г	
				Абсолютное Ошибка! , +/-	Темп роста, %	Ошибка! отклонение, +/-	Темп роста, %
Расходы бюджета, млн. руб.	7 501,0	5 835,6	20 273,6	-1 665,3	77,8	14 437,9	347,4
Частные инвестиции в реализацию ГЧП проектов, млн. руб.	1 875,2	1 646,0	6 757,9	-229,3	87,8	5 111,9	410,6

Проанализировав таблицу, можно сделать вывод, что в период с 2015 по 2017 год было отмечено увеличение роста численности реализованных проектов государственно-частного партнерства, в связи с чем, наблюдаем рост по основным показателям. Сумма привлеченных частных инвестиций за рассматриваемый период выросла на 4 882,7 млн. рублей или в 3,6 раза. Доля государственных расходов в реализации проектов государственно-частного партнерства наоборот снизились с 80% в 2015 году до 75% в 2017 году. Однако, данная динамика (более 50% бюджета проекта составляют государственные средства) свидетельствует о недостаточной заинтересованности частного сектора в инвестировании проектов государственно-частного партнерства.

По данным департамента экономического развития Белгородской области, наделенного полномочиями по подготовке, координации, сопровождению проектов государственно-частного партнерства, на разных стадиях реализации находятся 45 проектов. Анализ распределения проектов государственно-частного партнерства по отраслевой принадлежности представлен на рисунке 2.6.

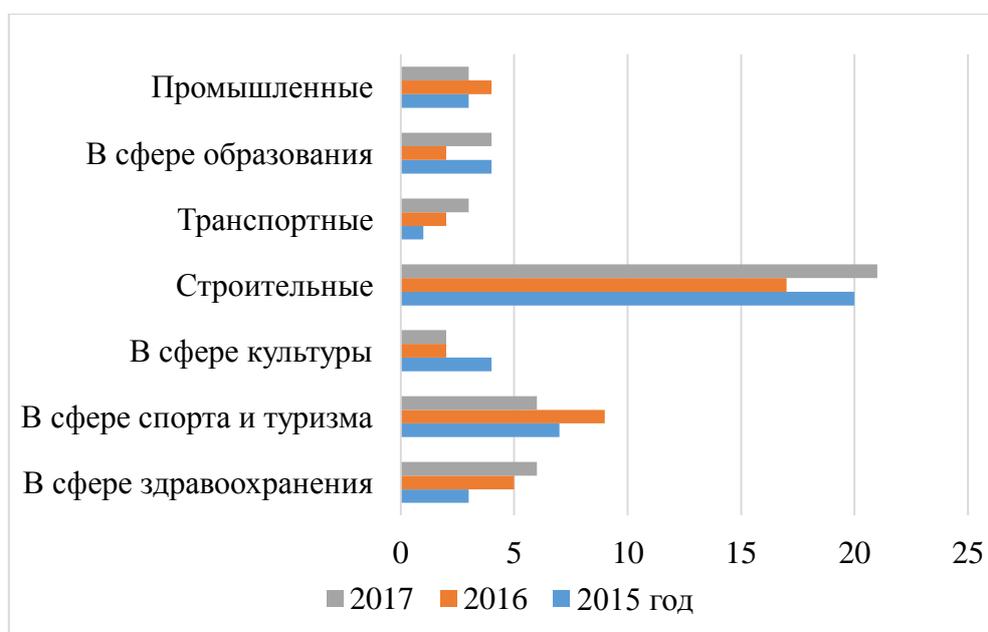

Рис. 2.6. Распределение проектов государственно-частного партнерства по видам экономической деятельности за 2015-2017 годы

Из рисунка видно, что большая часть реализуемых проектов направлена на строительство новых объектов инфраструктуры (в 2017 году на строительство было направлено 5 966,6 млн. рублей).

Это проекты по созданию спортивных объектов, объектов здравоохранения, образования, культуры, объектов для организации отдыха граждан и туризма, объектов коммунального хозяйства, пассажирского транспорта. В том числе в форме концессионных соглашений реализуется 2 проекта по созданию Центра современной хореографии и Комплекса для оздоровительного отдыха детей и взрослых, планируется к реализации 3 проекта по созданию объектов коммунального хозяйства.

В числе проектов государственно-частного партнерства, успешно реализованных в Белгородской области, реконструкция аэропорта города Белгород, создание промышленного парка «Северный», можно считать создание онкорadiологического комплекса на базе ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер», строительство диализных центров в г. Белгород и г. Старый Оскол, медицинского центра «Гармония здоровья», детских садов, создание парковых зон, реконструкция объектов культуры и спорта.

Многие вопросы по реализации проектов ГЧП и МЧП регулируются распоряжением Правительства Белгородской области от 1 февраля 2016 года № 35-рп «Об утверждении правил ведения реестра проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства».

На основе вышеизложенного, сформируем условия, необходимые для успешного внедрения и результативности настоящих рекомендаций в Белгородской области. Соблюдение данных условий обеспечит более комфортную среду для реализации проектов государственно-частного партнерства: нацеленность органов власти активнее вовлекать частные компании к оказанию услуг в отраслях общественной инфраструктуры; развитие применения механизмов государственно-частного партнерства для развития общественной инфраструктуры и социально-значимых проектов; формирование эффективной системы государственного стратегического планирования в Белгородской области.

2.3. Оценка состояния, уровень и эффективность взаимодействия бизнес-структур и органов региональной власти в Белгородской области

Говоря о сотрудничестве бизнес-структур и органов государственной власти, неправильно полагать, что бизнес повсеместно хочет добиться от государства привилегий, а государство, напротив, хочет полностью подчинить себе бизнес. Проблема состоит в том, как выстроить эффективную коммуникацию и взаимодействие для дальнейшего развития и социально-экономической модернизации общества. Взаимодействие бизнес-структур с органами государственной власти обсуждается в деловых кругах и в обществе в целом. Но, в то же время, до сих пор не установлены четкие и неизменные правила игры, имеющаяся правовая база не гарантирует неприкосновенность частной собственности.

В настоящее время определяющими факторами при формировании взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти являются:

1. Наличие целей взаимодействия - они по-прежнему четко не сформулированы и не закреплены на уровне логики взаимной договоренности.

2. Готовность бизнес-структур и органов государственной власти к реализации тех целей, которые они декларируют - на самом деле декларируются одни цели, на самом деле решаются какие-то свои собственные задачи, реализуются собственные амбиции или свои собственные экономические интересы.

3. Свободный и открытый диалог сторон, и вопрос не в том будут ли бизнес слушать, а в том, услышат ли его.

4. Законодательно оформленные правила «игры» - анализ позволяет предположить, что в России велика вероятность роста спроса на «плохие» законы, нормы, стандарты и т.п., а в случае спроса на качественные, игнорирования государством этого явления.

5. Общественная выгода, основой взаимодействия и результатом взаимодействия должно быть некое благо, которое не появилось, если бы они не работали совместно. И как следствие экономическая целесообразность, когда государство видит, что бизнес эффективней, что-то выполняет.

6. Общий интерес, например, в развитии инфраструктуры.

7. Равенство партнеров и взаимное доверие, должны быть определяющими факторами при формировании взаимодействия.

8. Власть всегда должна выступать в интересах народа, должна понимать, что ее основная задача создать благо для народа, а не блага для неких каст.

Для оценки состояния и эффективности взаимодействия бизнес-структур и органов региональной власти в Белгородской области было проведено исследование на основе опросов респондентов.

Исследование представляет собой серию углубленных интервью с представителями деловых кругов, руководителями и сотрудниками бизнес-структур, бизнес-объединений и органов государственной власти,

которые были проведены по единому вопроснику. Всего было проведено 15 таких интервью. Указанные респонденты оказывают существенное влияние на принятие политических и экономических решений, являются ведущими экспертами в области взаимодействия бизнеса и власти.

Для повышения объективности результатов глубинных интервью, в качестве дополнительной исследовательской задачи был осуществлен сбор и анализ данных из открытых источников о деятельности бизнес-объединений, их взаимодействию с федеральными ведомствами и участии представителей бизнеса в системе консультативных и совещательных органов. Эта информация использовались при интерпретации и дополнении материалов интервью, а также при формулировании общих выводов о состоянии и тенденциях развития взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти.

В рамках первого блока вопросов, был задан вопрос про зависимость российского бизнеса от федеральных и региональных органов государственной власти. Бизнес, расположенный в конкретном регионе для своего развития использует как региональные, так и федеральные ресурсы. И естественно, что свои экономические интересы, он должен согласовывать с «властью», как на региональном, так и на федеральном уровнях.

«Абсолютно, иногда 100%. Госзаказ, представляет из себя практически 80% всех инвестиций. Вот и все, нет госзаказа, нет тендеров, которые государство обеспечивает...» (из интервью Р-15).

На уровне регионов взаимодействие между властью и бизнесом усугубляется неравномерным развитием регионов и одновременностью формирования в социальной структуре бизнес-структур, разнородностью бизнес-сообщества и его слабой институционализацией.

Безусловно, зависимость российского бизнеса масштабируется от размеров бизнеса и зависит от регуляторов, органов государственной власти соответствующего уровня.

«Малый бизнес виден муниципальной власти, средний – региональной, крупный идентифицируется федеральной властью. Малый бизнес, малые компании не могут быть предметом наблюдения федеральной власти, потому что слишком мелкие» (из интервью Р-1).

Из ответов респондентов выявлена чрезвычайная зависимость бизнеса от федеральных и региональных органов власти. Природа этой зависимости, с одной стороны, естественная, бизнес не может быть независим, потому что государству принадлежит регулирующая функция. С другой стороны, зависимость бывает чрезмерной и не всегда находится в рамках нормативно-правовых установлений

В рамках исследования респондентов спрашивали о благоприятных или неблагоприятных условиях для развития бизнеса в Белгородской области. Из ответов респондентов видно, что мнение о благоприятности/ не благоприятности условий ведения бизнеса в Белгородской области разделилось следующим образом: благоприятные 27%, неблагоприятные 46%, не могу определить 27%. Параметр «не могу определить», по своему характеру можно отнести к усредненному варианту.

Исходя, из ответов наших респондентов построим диаграмму «Условий для развития бизнеса в Белгородской области»:

Рис. 2.7. Условия развития бизнеса в Белгородской области

Если говорить о неблагоприятных условиях, то их суть заключается в том, что на сегодняшний день органами государственной власти создана очень высокая степень неопределенности, и бизнес «находится в страхе», не может осуществлять долгосрочное планирование, так как нет четких рамок, четких условий и законов, которые бы ему позволяли осуществлять долгосрочное планирование.

Для анализа ситуации, складывающейся в системе взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти, оценке состояния, уровня и эффективности этого взаимодействия обратимся к мнению наших респондентов.

Определяющими факторами при формировании взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти являются:

1. Наличие целей взаимодействия.

«Государство должно четко сформулировать свою цель взаимодействия, а бизнес должен не лукавя сформулировать свою».

В то же время, как бизнес-структуры, так и органы государственной власти, цели свои имеют, но «... они четко не сформулированы. Не озвучены и не закреплены на уровне логики взаимной договоренности. Каждый отжимает что-то свое локальное, забывая о главном» (из интервью Р-14).

2. Готовность бизнес-структур и органов государственной власти к реализации тех целей, которые они декларируют.

3. Свободный и открытый диалог сторон.

«Формирование взаимодействия бизнеса и органов власти должно строиться на свободном и открытом диалоге сторон. И вопрос не в том, будут ли нас слушать, а в том, услышат ли нас» (из интервью Р-3).

4. Законодательно оформленные правила «игры».

«Режим законности в этих отношениях чрезвычайно важен. Иными словами – среда, при которой правила поведения, установленные неуклонно соблюдаются. Неправовое поле таких отношений ... сокращается, а правовое расширяется. Тогда режим законности как состояние, когда это

взаимодействие осуществляется исключительно в рамках установленных норм и правил. Это ориентир» (из интервью Р-5).

«Четкие и понятные правила игры. Надо четко понимать, как эти правила изменяются, по какому критерию и логике, если бизнесу все понятно, бизнес с удовольствием развивается» (из интервью Р-9).

5. Общественная выгода и экономическая целесообразность.

«... общественная выгода в широком и узком смысле слова, потому что есть истории, связанные чисто с социальными вопросами, которые государство решить не может, есть истории чисто коммерческие которые не может решить бизнес. Основой взаимодействия и результатом взаимодействия должно быть некое благо, которое не появилось, если бы и те, и те работали отдельно» (из интервью Р-4).

При этом общественная выгода неотделима от экономической целесообразности. «Если государство реально видит, что бизнес эффективней, что-то выполняет, оно это видит даже на инфраструктурных проектах, даже на естественных монополиях» (из интервью Р-15).

6. Общий интерес.

«... бизнесу нужна инфраструктура: дороги, энергоносители, квалифицированные кадры, рынок сбыта. Что такое управление территорией, это управление всем этим. Только в рамках управления территорией, рынок сбыта будет называться населением. А органы государственной власти должны решить задачу развития дорог, энергосистем. Поэтому общий интерес в развитии инфраструктуры. Того, что локализовано на местности».

7. Равенство партнеров и взаимное доверие.

8. Власть всегда должна выступать в интересах народа.

По словам респондентов, наиболее значительными проблемами для успешного взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти являются:

1) Недостаточный уровень отраслевых и управленческих компетенций.

«органы государственной власти (их представители) часто бывают

недостаточно добросовестными, чтобы использовать свои служебные полномочия исключительно для тех целей, которые декларируются» (из интервью Р-1).

«Они лежат как в сфере недостаточного правового инструментария взаимодействия, правовых основ взаимодействия. Так и в социально-психологической сфере стереотипов поведения органов государственной власти и лиц их представляющих, когда такое взаимодействие не считается нормой и не расценивается как позитивный информационный канал. Незнакомство с правовым инструментарием мешает бизнесу в первую очередь» (из интервью Р-5).

«Средний бизнес бывает недостаточно компетентен для эффективного взаимодействия с органами государственной власти. Проблемы в отсутствии определенных компетенций.

Малый бизнес как может, выживает, там одни проблемы. Даже если есть ресурсы, они не знают, как развиваться, к кому пойти. Как пойти, кто им может помочь, и вообще хотят развиваться, но не знают, как это делать» (из интервью Р-12).

2) Органы власти не всегда готовы прислушиваться к позиции бизнес-сообщества.

«В ряде случаев отсутствует обязательность общественного обсуждения проектов документов и институциональные механизмы и площадки для такого обсуждения. При этом даже Открытое правительство, несмотря на достаточно высокую эффективность, не может обеспечить обсуждение всех волнующих предпринимательское сообщество вопросов, а только наиболее важных» (из интервью Р-7).

«Они говорят на разных языках... бизнес интересуют комфортные условия, а власть ... должны интересоваться налогами, но на самом деле власть с точки зрения бюрократического аппарата в большей степени интересуется соблюдением каких-то ритуальных норм, которые прописаны в том или ином законе. А бизнес работает творчески, который предполагает нестандартные

подходы и, к сожалению, не все руководители органов государственной власти оказываются в состоянии изменить стиль работы своего аппарата» (из интервью Р-6).

3) Трудности коммуникаций, которые порождают взаимодействие без канала обратной связи: «... отсутствие понимания встречных интересов» (из интервью Р-3);

4) Непрозрачность процедур принятия решения.

«... проблемы непрозрачности процедур принятия государственных решений и размытостью ответственности, потому что очень часто не всегда понятно сторонним инвесторам куда идти, какой орган за что отвечает». (из интервью Р-9).

5) Коррупция.

«Проблемы возникают в сферах взаимодействия силовых органов с бизнесом ... понятно, что ... бизнес пытается оптимизировать свою деятельность и уплату налогов и часто выходит за правовое поле ... причина одна ... бизнес и власть конкурируют сегодня за финансовые ресурсы. К сожалению, власть ... концентрируется на монетарном и часто занимается тем, что конвертирует свои властные полномочия в финансовые возможности». (из интервью Р-11).

В целом респонденты оценивают сложившиеся отношения с органами государственной власти как низкоэффективные, при этом отмечается тенденция к улучшению сложившейся ситуации.

С одной стороны отношения достаточно развиты. «Без взаимодействия с бизнесом считается неприличным принимать какое-то решение. Бизнес-ассоциации набрали определенный вес, определенное влияние... Их слушают, но в итоге решения часто органы региональной власти принимают самостоятельно».

Новые правовые возможности бизнес-объединений становятся основным фактором при формировании взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти.

«Участие в подготовке решений, их предварительной экспертизе, участие, хотя и в совещательном ключе, рекомендательном процессе принятия этих решений» (из интервью Р-5).

Также стоит отметить, что там, где есть взаимная заинтересованность бизнес-структур и органов государственной власти, их взаимодействие будет эффективным.

С другой стороны, определить понятие и критерий оценки эффективности достаточно трудно. Для каждого отдельного случая эти критерии будут меняться и будут зависеть от объективных и субъективных оценок.

Объективно, через макропараметры, такие как темпы роста ВВП, прирост создания рабочих мест, прирост производительности труда, предлагает оценить эффективность взаимодействия респондент.

В настоящее время Белгородская область стоит на пороге качественно нового взаимодействия между бизнес-структурами и органами региональной власти. Бизнес-структуры стремятся конструктивно взаимодействовать с органами власти, а общество относится к предпринимательству более адекватно.

Стоит вопрос о новых моделях взаимодействия бизнес-структур с органами власти. Бизнес все больше стремится продвигать интересы бизнес-сообщества в целом, а не отдельных компаний или отраслей. Он начинает конструктивно взаимодействовать с властью.

Респонденты в интервью характеризуют процесс эволюции взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти как положительный.

Анализируя ответы респондентов можно выделить положительные и отрицательные стороны эволюции взаимодействия бизнес-структур и органов региональной власти (таблица 2.5).

Эволюционный процесс взаимодействия бизнес-структур и органов
региональной власти

Стороны	Оценка респондентов
<p>Положительные стороны эволюционного процесса</p>	<p>Р-3: «Появились возможности для конструктивного диалога между сторонами и принятия согласованных решений».</p> <p>Р-14: «В политическом управлении страны менялись приоритеты, во внешнем геополитическом позиционировании, поэтому менялось политика диалога между бизнесом и властью. То, что повестка дня диалога меняется это уже эволюция...»</p> <p>Р-5: «...публичные консультации с бизнесом- это вполне закономерная форма взаимодействия. Эволюция в расширении публичных консультаций между бизнесом и органами власти».</p> <p>Р-6: «Область стремится использовать возможности крупного бизнеса ... те, кто получил в свои руки эксклюзивные ресурсы должны употребить эти ресурсы на общее благо».</p> <p>Р-8: «Эволюция взаимодействия заключается в развитии способов их взаимодействия».</p>
<p>Отрицательные стороны эволюционного процесса</p>	<p>Р-9: «... местами очень быстро идет перепрыгивание, и не успевают».</p> <p>Р-11: «... эволюция циклическая. Происходит смена власти, происходит такая пертурбация взаимоотношений власти и бизнеса, некоторая революционная ситуация возникает, потом это все успокаивается, все договариваются и происходит некая такая стагнация, стабилизация до следующего момента ... история развития взаимоотношений бизнеса и власти... это история... маленьких революций, происходящих из-за смены лиц во власти. Приходит лицо , приходит команда ... и соответственно вся система перестраивается».</p>

Основываясь на ответах респондентов, вряд ли можно утверждать, что на сегодняшний день в России окончательно сформировалась модель взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти. Но определенные черты эти отношения все же приобрели.

Из ответов наших респондентов можно выявить следующие модели взаимодействия:

Партнерская модель – сюда попадают проекты государственно-частного партнерства, их можно охарактеризовать как партнерские с преобладающим влиянием государства (Р-3);

Модель «принуждения» - предусматривает административное давление . Власть требует от бизнеса определенных вложений в реализацию ее социальных программ и проектов, «...она работает на всех уровнях. В регионах губернатор собирает предпринимателей и предлагает скинуться на что-то» (Р-6);

Системная модель – институционализированные отношения, через участие в оценке регулирующего воздействия и иных форматах экспертизы проектов стратегических и нормативных правовых актов.

Карманная модель – создание бизнес-объединений для защиты одной компании или поддержки определенного законопроекта.

Модель диалога – бизнес-объединения в рамках данной модели стараются влиять на принятие решений в области регулирования предпринимательской деятельности. «Для этого существуют форумы, семинары, конференции, когда встречаются либо субъекты (бизнес-объединение, бизнес-структура или отрасль), либо объединения и представители федеральных и региональных органов государственной власти, и они в рамках публичной открытой дискуссии, устраивают диалог по проблеме» (Р-14).

Конфликтная модель – предусматривает наличие бизнес-структур, которые находятся в конфликте с органами региональной власти.

Подвести итог можно словами респондента Р-15 «Есть не цивилизованные, теневые отношения. Есть отношения на корпоративном уровне, есть отношения на уровне бизнес-ассоциаций» и задача состоит в том, чтобы перейти «От теневых, не прозрачных, через корпоративные, личностные так сказать, к институциональным, прозрачным отношениям

между бизнес-объединениями и соответствующими органами государственной власти».

Основные противоречия, мешающие бизнес-сообществу в организационном процессе для выражения собственных интересов и целей:

- бизнес еще не умеет эффективно объединяться и преследовать иные цели, кроме как прибыли;
- бизнес-сообществу не хватает реального политического веса;
- объединение конкурентов – сложное психологическое мероприятие;
- разносторонность и разнонаправленность действий;
- неуверенность в том, что будут соблюдены законы.

Таким образом, на сегодняшний день в Белгородской области окончательно еще не сформировалась модель взаимоотношений бизнеса и власти. Но определенные черты эти отношения все же приобрели. Анализ показал, что система взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти на региональном уровне зависит от одновременности формирования в социальной структуре бизнес-групп, разнородности предпринимательства и его слабой институционализацией. Очень четко выделяется аспект, связанный с уровнем профессионализма бизнес-объединений и представителей органов региональной власти.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в настоящее время Белгородская область стоит на пороге качественно новых взаимоотношений между бизнесом и властью. Бизнес теперь стремится конструктивно взаимодействовать с властью, а общество относится к предпринимательству более адекватно. Теперь стоит вопрос о новых формах взаимодействия бизнес-структур и органов региональной власти. Эволюция следует в хорошую сторону, «был проделан существенный рывок – исторически общественный рывок». За почти двадцатилетнюю историю развития бизнеса отношения предпринимательства и власти прошли длинный путь от симпатий к отдельным бизнесменам до стремления создать равные «правила игры» для всех. И власть, и бизнес и даже общество в целом начали

понимать, что пока не будет нормальной экономической системы, нормально работающей исполнительной системы, хорошего исполнения законов, не будет экономики, не будет поступлений в бюджет – не будет хорошей зарплаты. Не будет заработной платы, не будет спроса – все взаимосвязано, стабильности не будет.

ГЛАВА 3. КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ, БИЗНЕС-СТРУКТУР И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

3.1. Государственно-частное партнерство в реализации стратегий регионального развития. Основные направления государственной поддержки предприятий Белгородской области

Развитие малого и среднего предпринимательства, возможность реализации частной предпринимательской инициативы является необходимыми условиями дальнейшего наращивания экономического потенциала.

В Белгородской области зарегистрировано около 74 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (по данным Белгородстат) (далее - субъекты МСП). В данном секторе занято почти 214 тыс. человек или каждый четвертый работающий житель. Доля малого и среднего бизнеса в ВРП по оценке составит 29,4 %.

В 2017 году на развитие малого и среднего предпринимательства за счет всех источников финансирования направлено около 1,7 млрд рублей, из них: 78,3 млн рублей - субсидии федерального бюджета, 57,9 млн рублей – областного бюджета, 1,2 млрд рублей – кредитных ресурсов, 364 млн рублей - иные источники.

Микрофинансовой компанией Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства предоставлено 119 льготных целевых займов в объеме 214,9 млн рублей, Белгородским гарантийным фондом содействия кредитованию в 2017 году выдано

32 поручительства на сумму 328,5 млн рублей по необеспеченным банковским кредитам, что позволило привлечь субъектам малого и

среднего предпринимательства кредитные ресурсы в объеме более 1,2 млрд рублей.

В результате поддержка оказана 1,8 тыс. субъектам МСП и созданием более 800 новых рабочих мест.

В целях стимулирования создания в сельской местности предприятий производственных видов деятельности, развития инфраструктуры, формирования социальных условий и конкурентной среды с 2017 года в области реализуется Программа «500/10000».

В рамках Программы в областном бюджете предусмотрено 100 млн рублей в форме субсидий, которые будут предоставляться участникам Программы «500/10000» на возмещение части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания производства товаров (работ, услуг), в соответствии с правилами предоставления, утвержденными постановлением Правительства области от 28 декабря 2017 года № 499-пп.

Кроме того, участникам Программы определены государственные преференции в виде предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности Белгородской области и государственная собственность на которые не разграничена, без торгов с размеров арендной платы 0,01 % от кадастровой стоимости земельного участка.

Резервом дальнейшего наращивания экономического потенциала региона является развитие малого и среднего предпринимательства, частной предпринимательской инициативы. Сформулируем основные задачи совершенствования государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Белгородской области:

- Реализация мероприятий государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в рамках Соглашения, заключенного с Минэкономразвития России, и «дорожной карты» АО «Корпорация «МСП».
- Реализация на территории Белгородской области целевой модели «Поддержка малого и среднего предпринимательства».

– Расширение сети инфраструктуры имущественной поддержки предпринимательства, в том числе развитие промышленных парков.

– Развитие действующих и создание новых малых предприятий, в том числе в сфере промышленного производства и оказания услуг населению в рамках реализации Программы «500/10 000» в сельских территориях области

– Развитие системы «одного окна» для оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, а также гражданам, планирующим начать ведение предпринимательской деятельности, в том числе создание Центра оказания услуг для бизнеса, предоставляющего услуги действующим и потенциальным предпринимателям области, на базе финансово-кредитной организации.

– Организация оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

– Реализация обучающих мероприятий, в том числе по программам АО «Корпорация «МСП», для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также граждан, планирующих начать ведение предпринимательской деятельности.

– Развитие системы информационных сервисов, предоставляемых субъектам малого и среднего предпринимательства и гражданам, планирующим начать ведение предпринимательской деятельности, через Портал Бизнеснавигатор МСП АО «Корпорация «МСП».

С целью оказания государственной поддержки в части предоставления государственных гарантий области, имущества казны области в залог для обеспечения кредитных обязательств, земельных участков в аренду без проведения торгов проекты хозяйствующих субъектов Белгородской области рассматриваются на заседании Инвестиционного совета при Губернаторе области. В 2017 году одобрено 15 инвестиционных проектов, из их числа 13 проектов одобрены с целью

предоставления земельных участков в аренду без проведения торгов, 2 – с целью предоставления государственной гарантии области. Ежемесячно осуществляется мониторинг реализации инвестиционных проектов, одобренных Инвестиционным советом при Губернаторе области.

Оказывается консультационная поддержка некоммерческим организациям области. В 2017 году реализован проект «Школа лидеров социально ориентированных некоммерческих организаций Белгородской области», в рамках которого для некоммерческих организаций организованы и проведены семинары, вебинары, конференции, круглые столы, оказаны консультации по вопросам бухгалтерского, налогового учета, разработке проектной документации с целью подачи заявок на конкурс Фонда президентских грантов по развитию гражданского общества, разработаны и опубликованы методические материалы, издан сборник лучших практик социально ориентированных некоммерческих организаций Белгородской области, проведена «ярмарка социальных проектов» и информационная кампания.

Основные направления улучшения делового климата в Белгородской области можно сформулировать следующим образом:

- проведение организационной работы в рамках Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации;
- формирование и ведение реестра проектов с использованием механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства ;
- проведение Рейтинга муниципальных образований Белгородской области по уровню развития сферы МЧП.

- проведение обучающих мероприятий по реализации проектов ГЧП/МЧП и концессионных соглашений для органов исполнительной власти и муниципальных образований области.

- мониторинг реализации соглашений о ГЧП;

- методологическая поддержка по подготовке Порядков межведомственного взаимодействия муниципальных районов и городских округов области при подготовке и реализации проектов МЧП;

- мониторинг реализации инвестиционных проектов.

Сегодня, несмотря на наличие различных механизмов финансовой поддержки, все еще существует значительный потенциал повышения эффективности их работы и облегчения для малых и средних предприятий доступа к необходимым для развития финансовым ресурсам. В числе основных мероприятий повышения эффективности механизмов финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо рассмотреть:

1. Создать систему предоставления финансирования региональным банкам на цели расширения объемов кредитования реализации инвестиционных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства.

В целях повышения доступности банковского кредитования для субъектов малого и среднего предпринимательства предлагается создать систему финансовой поддержки малых и средних предприятий через механизм предоставления Банком России или банками развития целевого финансирования региональным банковским учреждениям. Для этого необходимо:

- разработать критерии отбора региональных банков для участия в проекте и критериев отбора проектов для целей финансирования;

- определить уполномоченный банк, осуществляющий отбор региональных банков, распределение денежных средств и контроль их целевого использования;

- установить ключевые показатели эффективности использования предоставленного финансирования, основанные на объеме налоговых поступлений, генерируемых профинансированными проектами;
- создать систему контроля за целевым использованием средств и мониторинга достижения ключевых показателей эффективности, включая процентные ставки, с участием предпринимательского сообщества;
- обеспечить прозрачность работы механизма и раскрытия информации об эффективности использования средств.

2. Скорректировать приоритеты работы Национальной системы гарантийных организаций.

Сложившаяся экономическая ситуация требует внесения изменений в реализуемую Агентством кредитных гарантий программу гарантийной поддержки малого и среднего предпринимательства и реализацию следующих антикризисных мер:

- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства при реструктуризации текущей кредитной задолженности в целях снижения рисков наступления банкротства;
- совершенствование механизма рефинансирования кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства путем внесения изменений в Положение Банка России 312-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных активами» в части упрощенного порядка рефинансирования кредитов, обеспеченных гарантиями Агентства.

3. Увеличить объемы субсидирования за счет федерального бюджета процентных платежей по кредитам, предоставляемым субъектам малого и среднего предпринимательства.

Ввиду существенного усложнения условий осуществления инвестиционной деятельности субъектами малого и среднего предпринимательства необходимо расширить механизм субсидирования

процентных ставок по кредитам, предоставляемым малым и средним предприятиям российскими коммерческими банками.

Вместе с тем, учитывая ограниченность государственных ресурсов, поддержка в форме субсидирования процентных платежей по кредитам должна быть сконцентрирована на тех сегментах малого и среднего предпринимательства, которые обладают наибольшим потенциалом с точки зрения создания добавленной стоимости. Предоставление субсидий оправдано в отношении тех категорий субъектов малого и среднего предпринимательства, которые могут выступить будущими источниками роста всего сектора малого и среднего предпринимательства, способствуя наращиванию его вклада, как в производство ВВП, так и в структуре инвестиций в основной капитал.

В частности, целесообразно рассмотреть вопрос о субсидировании процентных платежей в размере 1,0 ключевой ставки Банка России субъектам малого и среднего предпринимательства, которые используют заемные ресурсы на цели:

- инвестиций в основной капитал для осуществления выпуска промышленной продукции (в том числе инновационной);
- реализации проектов в моногородах «красной» и «желтой» зоны;
- реализации проектов в индустриальных парках и на территориях опережающего развития;
- поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства;
- поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих производство товаров и услуг для крупных компаний в рамках исполнения государственного заказа;
- реализации проектов по импортозамещению.

4. Повысить эффективность работы региональных финансовых институтов, созданных в рамках федеральной программы финансовой поддержки, реализуемой Минэкономразвития России.

Анализ деятельности региональных гарантийных фондов, созданных в рамках федеральной программы финансовой поддержки, реализуемой Минэкономразвития России, показывает наличие значительного потенциала для расширения их деятельности.

Необходимо повысить эффективность использования предоставленных финансовых ресурсов, в частности, рассмотреть возможность:

- расширения линейки финансовых продуктов региональных микрофинансовых организаций и повышения максимального размера микрозайма до двух миллионов рублей;
- расширения финансовых продуктов региональных гарантийных фондов в части предоставления поручительств по договорам финансовой аренды (лизинга) и договорам факторинга;
- снижения требований к потенциальным заемщикам и кредитному портфелю региональных финансовых организаций;
- разработать инструменты анализа эффективности использования финансирования региональными гарантийными организациями, возможности перераспределения средств в пользу более эффективных организаций.

Таким образом, реализация выше указанных мероприятий будет способствовать созданию благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, что позволит привлечь средства частных инвесторов при создании социальных объектов и объектов инфраструктуры.

3.2. Совершенствование взаимодействия бизнеса и власти в Белгородской области

Эффективной точкой роста потенциала развития территорий является реализация проектов по созданию частных промышленных (индустриальных) парков.

Развитие промышленных парков имеет важное значение, поскольку это один из инструментов, с помощью которого бизнес и государство могут

объединить свои усилия, вывести экономику вперед, создать новую экономику, находящуюся на передовых технологических рубежах глобального мира.

Большой интерес для России представляют меры так называемой новой промышленной политики – это меры партнерства между государством и бизнесом с помощью создания промышленных парков, которые позволяют как раз давать новый импульс промышленному развитию и делать это не только в крупных городах, но и, что чрезвычайно важно для России, распространять экономический рост по всей территории и вовлекать в процессы мирового глобального развития российские регионы.

Под промышленным парком целесообразно понимать – договорную межфирменную производственную сеть малых и средних хозяйствующих субъектов (резидентов), расположенных в специально созданной и управляемой промышленной зоне с единой инженерной инфраструктурой и технологически связанных с крупным предприятием (интегратором), осуществляющим разработку и производство конечной продукции.

В настоящее время в области действуют и развиваются промышленные парки с использованием механизма государственно-частного партнерства «Северный» и «Волоконовский». В Белгородской области реализуется программа по развитию промышленных парков на территории области до 2020 года. В целях привлечения средств частных инвесторов при создании социальных объектов и объектов инфраструктуры в области развиваются механизмы государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Исходя из того, что промышленные парки отличаются как по своим масштабам, так и по перечню оказываемых услуг, следует отметить, что размещение на их территории может являться приоритетным условием для целого ряда компаний.

Так, крупные транснациональные корпорации проявляют к ним интерес в случае развития и застройки муниципальных земель, отданных под

индустриальную застройку. Местные небольшие компании также рассматривают варианты участия в промышленных парках, к примеру, в случае реконструкции производственных цехов для их последующей сдачи в аренду или при создании бизнес-инкубаторов.

Привлекательность аренды подготовленных производственных площадей промышленных парков заключается в возможности арендовать там производственные, офисные и складские площади в более короткие сроки, чем приобретение земли с последующим самостоятельным осуществлением строительства. А учитывая проблемы, с которыми сталкиваются компании в процессе отвода и оформления земельного участка, получения разрешения на строительство, а также при сооружении коммуникаций необходимых мощностей, данный вариант является рациональной альтернативой.

При этом управляющая промышленным парком компания берет на себя все обязательства по организации работы и обеспечению арендаторов - собственников инженерными коммуникациями, электроэнергией, водой, теплоснабжением, может предоставлять транспортные, охранные, консультативные и другие виды услуг. Кроме того, она обеспечивает должное состояние основных сооружений (котельных, трансформаторов, насосных станций, коллекторов и др.), а также дорог и подъездных путей.

Интерес компаний-арендаторов к промышленным паркам вызван и сочетанием местоположения и агломерации, когда в одном месте располагаются крупные поставщики комплектующих (полуфабрикатов) и их потребители. Тем самым осуществляется экономия на транспортных затратах и инженерных услугах, что позволяет снизить себестоимость производимой продукции за счет более эффективной логистики.

Промышленные парки создают условия для повышения эффективности малых и средних производств. В первую очередь за счет решения проблемы доступа к земле и производственным помещениям. Во-вторых, за счет уменьшения бюрократической волокиты при получении коммуникаций и разрешений. В-третьих - за счет снижения потребности в финансировании.

Всеми этими проблемами занимается менеджмент промышленного парка, в то время как предприятие занимается производством.

Исходя из вышеизложенного, предлагается создание промышленного парка на основе государственно-частного партнерства на территории Белгородского района.

Целью создания парка является комплексное развитие территорий Белгородской области посредством создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, повышения предпринимательской активности, внедрения новых технологий, создания и развития конкурентоспособных промышленных производств.

Ключевые показатели проекта:

- подготовить и сдать в аренду резидентам 25,5 Га земельных участков;
- разместить на территории парка не менее 23 резидентов;
- создать на территории парка не менее 500 рабочих мест к 2023 году;
- обеспечить на территории парка условия для формирования резидентами совокупного объема производства более 1896 млн. руб. в год к 2023 году;
- содействовать увеличению доходной части муниципального бюджета на 50 млн. руб. в год к 2023 году.

Описание основных параметров промышленного парка:

- назначением данного промышленного парка является размещение малых и средних высокотехнологичных производственных компаний;
- земельный участок для размещения парка, общей площадью 25,5 Га, принадлежит муниципалитету на праве собственности;
- промышленный парк планируется создать в формате «Greenfield» – путем строительства на незастроенном земельном участке, не обеспеченном инженерной и транспортной инфраструктурой на момент начала реализации проекта;

- в рамках реализации проекта планируется осуществить до конца 2020 года строительство объектов инженерно-транспортной инфраструктуры в соответствии с разработанной проектной документацией.

К участию в проекте привлечены три группы участников:

- 1) Государственные органы: федеральные, региональные и муниципальные;
- 2) Частные предприятия-резиденты;
- 3) Управляющая компания.

Роли каждого участника проекта могут меняться в зависимости от стадии реализации проекта. Ниже перечислены основные из них:

Федеральные органы исполнительной власти: Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ:

- выделение субсидии на строительство промышленного парка «Индустриальный»;
- осуществление контроля за достижением целевых показателей проекта.

Региональные органы власти:

- выделение субсидии на строительство промышленного парка «Индустриальный»;
- формирование условий для развития парка;
- предоставление льгот для резидентов по региональным налогам;
- осуществление строительства инфраструктуры парка;
- осуществление контроля за достижениями целевых показателей проекта.

Муниципальные органы власти:

- передача Управляющей компании земельного участка в аренду;
- формирование условий для развития проекта;
- предоставление льгот для резидентов по платежам в муниципальный бюджет, в случае соответствующего решения местных органов исполнительной власти;

- осуществление контроля за достижениями целевых показателей проекта;

- выбор управляющей компании;
- взаимодействие с резидентами парка.

Частные компании-резиденты:

- осуществление инвестиций в собственные проекты;
- запуск и развитие собственного производства;
- своевременное осуществление всех обязательных платежей.

Управляющая компания:

- взаимодействие с резидентами;
- взаимодействие с органами исполнительной власти;
- межевание земельных участков;
- передача в субаренду резидентам земельных участков;
- содействие в реализации инвестиционных проектов резидентов.

Создание промышленного парка «Индустриальный» планируется в два этапа:

1) создание объектов инфраструктуры (1 очередь промышленного парка)
2018 – 2020 годы:

Таблица 3.1

Капитальные вложения в проект

Вложения	
- Очистные сооружения на 6000 куб.м/сутки	281,4 млн. руб
- Водозабор (2 скважины, водонапорная башня, станция обезжелезивания) 600 куб.м/сутки	20,2 млн. руб
- Сети водоснабжения 5,5 км и канализации 3,9 км	
- Две котельные мощностью 9,5 МВт	45,2 млн. руб
- Сети теплоснабжения 1,5 км	24,2 млн. руб
- Дороги 12,6 км	52,6 млн. руб
- Электроснабжение	0,50 млн. руб
- Проектные работы	7,80 млн. руб

Таким образом, затраты на создание объектов инфраструктуры промпарка составят 431,9 млн. рублей. Финансирование будет осуществляться за счет средств областного бюджета (155,1 млн. рублей) и Министерства экономического развития РФ.

2) строительство производственных объектов (2 очередь промышленного парка «Индустриальный») 2020 – 2023 годы составит 2 330 млн. рублей.

Рис. 3.1. Финансирование второй очереди промышленного парка «Индустриальный»

Таким образом, предполагается привлечение внебюджетных источников финансирования проекта за счет государственной поддержки и частных инвестиций резидентов промпарка.

Таблица 3.2

Бюджет проекта строительства производственных объектов

№ п/п	Наименование	Бюджет проекта,	Внебюджетные источники
		млн. руб.	Средства инвестора
1.	Подбор резидентов	0	0
2.	Проектно-изыскательные работы	10,0	10,0

Продолжение таблицы 3.2

№ п/п	Наименование	Бюджет проекта	Внебюджетные источники
		млн. руб.	Средства инвестора
3.	Строительно-монтажные работы и отделочные работы, поставка оборудования	2299,6	2299,6
4.	Подключение инженерных коммуникаций и дороги	20,4	20,4
4.1	Скважина	5,5	5,5
4.2	Тех. водопровод	4,5	4,5
4.3	Тепловые сети	2,1	2,1
4.4	Водопровод и канализация	1,7	1,7
4.5	Дороги	6,6	6,6
Итого		2330	2330

Из таблицы 3.2 видно, что бюджет второй очереди проекта составляет 2 330 млн. рублей. Строительство производственных объектов на территории промышленного парка планируется за счет привлечения средств инвесторов.

Экономическую эффективность создания промышленного парка можно определить приростным методом, т.е. сопоставить все экономические и финансовые показатели при работе «без проекта» и «с проектом».

Таблица 3.3

Основные показатели проекта

1	Социальная эффективность		
1.1	Охват населения социальными благами за период реализации проекта	Тыс. чел.	-
1.2	Новые рабочие места	Ед.	500
1.3	Средняя з/п	Тыс. руб.	28
1.4	Месячный ФОТ	Млн. руб.	14
1.5	Годовой ФОТ	Млн. руб.	168
2	Бюджетная эффективность		
2.1	Участие бюджетных источников в проекте	Млн. руб.	155,1
2.2	Налоги в консолидированный бюджет области	Млн. руб.	50
2.3	Налог на 1 работника в консолидированный бюджет области	Тыс. руб.	100

Продолжение таблицы 3.3

3	Экономическая эффективность		
3.1	Годовой объем выручки	Млн. руб.	1896
3.5	Объем инвестиций в основной капитал в рамках проекта	Млн. руб.	2761,9
3.6	Объем инвестиций, осваиваемых на территории области	Млн. руб.	2761,9

Данные таблицы 3.3 показывают, что при реализации данного проекта будет получен социально-экономический эффект для всех участников проекта. Налоги в консолидированный бюджет области составят 50 млн. рублей в год, годовой объем выручки – 1 896 млн. рублей. Это говорит о том, что в данный проект можно вкладывать средства.

Для проведения оценки приемлемости проекта проведем расчет срока окупаемости проекта по формуле:

$$T = K / П, \quad (3.1)$$

где T – срок окупаемости;

K – капитальные вложения в проект, млн. руб.;

П – чистая прибыль после ввода в эксплуатацию промпарка, млн. руб.

Так как в проекте задействованы бюджетные средства и средства инвесторов, рассчитаем для начала срок окупаемости для региона:

$$T_1 = 155,1 / 50 = 3,1 \text{ года}$$

Теперь рассчитаем срок окупаемости проекта для инвесторов промышленного парка:

$$T_2 = 2\,606,8 / 1\,678 = 1,6 \text{ лет}$$

Отсюда следует, что промышленный парк «Индустриальный» будет создан через 5 лет и начнет полноценное функционирование к концу 2023 года. К 2024 году планируется создание не менее 500 новых рабочих мест, общее количество предприятий-резидентов не менее 33, объем платежей в бюджет области не менее 50 млн. рублей. При позитивном сценарии развития срок окупаемости бюджетных инвестиций составит 3,1 года. Резиденты промышленного парка уже через 1,6 лет (или 1 год и 7 месяцев) будут получать чистую прибыль.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание промышленного парка «Индустриальный» повысит инвестиционную привлекательность региона, станет залогом успешного развития региональной экономики и будет являться гарантией перехода к инновационному типу развития, а значит и повышения благосостояния населения.

3.3. Совершенствование финансового механизма государственно-частного партнерства

Достижение эффективности является одной из важнейших задач как в экономике в целом, так и в вопросах управления проектами государственно-частного партнерства, направленными на развитие инфраструктуры и других социально значимых вопросов.

При этом оценка эффективности реализации проектов государственно-частного партнерства является комплексной и складывается из различных количественных и качественных показателей. Сильное воздействие на эффективность проекта оказывают:

1. Внешняя среда, в которой происходит реализация проекта (в том числе инвестиционный климат, институциональная среда);
2. Внутренние условия реализации проекта, оговоренные между участниками (финансовый механизм реализации, в том числе риски, сопровождающие проект, источники финансирования, направления расходования средств и пр.);
3. Изменение с течением времени факторов, оказывающих влияние на проект, что связано с изменением затрат и оценки ожидаемой доходности. Влияние инвестиционного климата на эффективность реализации проектов государственно-частного партнерства обуславливается связанностью процессов в экономике, причем данное влияние носит взаимный характер. Так, например, планы по привлечению частных инвестиций в инфраструктурные и социально значимые проекты повышают инвестиционный климат региона.

Инвестиционный климат региона определяется исходя из ряда показателей, таких как кадры, законы, государственная поддержка и прочие. Все они в определенной степени влияют на ход реализации проекта. Например, кадры – для продвижения и реализации проекта необходимы сотрудники, имеющие необходимую квалификацию, опыт, политическую поддержку, доступ к необходимому финансированию, стимулирующие процесс подготовки и реализации проекта. Законы должны обеспечивать возможность применять меры, защищающие как интересы государства, так и интересы частного сектора, не создавая при этом сложностей для реализации проекта. При использовании государственно-частного партнерства в реализации инвестиционных проектов зачастую именно финансовая поддержка государства в виде субсидий и других мер поддержки (например, предоставление государственных гарантий) является определяющим фактором в обеспечении жизнеспособности проекта в коммерческом аспекте.

Для государства как участника сделки государственно - частного партнерства решение проблемы эффективности, его оценки и выявления путей обеспечения в связи со значительной продолжительностью жизненных циклов партнерства и высокого качества к требованиям результатов – задача, характерная не только для этапа подготовки проекта, но и всех его этапов. Однако важно с самого начала заложить конкретный механизм оценки, позволяющий на регулярной основе в течение всего проекта, а также в кризисных ситуациях, выявлять направление и способы исправления отклонения эффективности от запланированного уровня. Такие расчеты следует осуществлять, изменяя параметры и условия, в которых реализуется проект, оценивая и анализируя влияние изменений по сравнению с исходными или ожидаемыми значениями. Внимание должно быть сфокусировано на критических факторах и прогнозах тенденций в долгосрочной перспективе, а также на сравнении и выборе возможных путей для компенсации отклонения и достижения целей проекта. Таким образом, рассматривается актуальная

проблема создания системы финансового мониторинга реализации проектов государственно - частного партнерства.

Финансовый мониторинг государственно - частного партнерства – совокупность мер по сбору и анализу информации о действии финансового механизма государственно-частного партнерства, направленная на повышение его эффективности, а также выявление и предотвращение возможных сбоев, связанных с некорректным его функционированием.

Основные задачи финансового мониторинга проектов государственно-частного партнерства:

- формирование и консолидация финансовых показателей проектов;
- обеспечение соблюдения участниками проекта принятых на себя обязательств;
- обеспечение соблюдения участниками проекта финансового законодательства;
- обеспечение соблюдения должной процедуры при изменении условий договора и внесении поправок в инвестиционное соглашение;
- своевременное обнаружение рисков, которые влияют на ход проекта, представление вариантов их устранения;
- обеспечение эффективного сотрудничества и координации деятельности участников проекта;
- обеспечение рационального и целевого расходования бюджетных средств и средств фондов при реализации проекта.

Безусловно, в процессе реализации проекта важна работа во всех обозначенных направлениях, так как именно комплексная оптимизация проекта позволяет поддерживать необходимый уровень эффективности (или повысить ее до необходимого уровня).

Факторы, влияющие на эффективность проектов государственно - частного партнерства, отчасти уже рассмотрены в работе. А именно подробно рассмотрена институциональная среда реализации проектов государственно-

частного партнерства в России, выявлены проблемы, тормозящие развитие финансового механизма, обозначены направления решения данных проблем; управление рисками как часть финансового управления, через которое реализуется финансовый механизм государственно - частного партнерства; ситуация в регионах, характеризующая степень развитости финансового механизма государственно - частного партнерства в России и пр. Далее рассмотрим подробнее несколько вариантов совершенствования финансового механизма государственно - частного партнерства (его элементов). Модернизация форм взаимодействий, схем управления, источников финансирования, структуры затрат и доходов и прочих аспектов позволит достигать целей партнерства с большей эффективностью и минимальными отклонениями от плана, учитывая изменения внешней среды проекта и мнения участников в рамках соглашений о партнерстве.

Финансовое регулирование – совокупность мер по перераспределению финансовых ресурсов, управлению бюджетом, его дефицитом/профицитом, в результате которого повышается эффективность действия финансового механизма в целом.

Финансовые методы в рамках финансового регулирования – способы воздействия финансового механизма на процесс реализации проекта государственно - частного партнерства.

Предлагаемые направления совершенствования финансового механизма государственно - частного партнерства затрагивают именно сферу финансового регулирования. Также даны ключевые рекомендации, в каких случаях наиболее уместно использование того или иного из предложенных методов.

Метод оптимального перераспределения средств. Организация проекта государственно - частного партнерства представляет собой единство подсистем управления, в котором отношения между подсистемами — это отношения между отдельными структурами, входящими в состав проекта государственно - частного партнерства, они определяют успешность

функционирования проекта в целом. Структура может быть различна и зависит в основном от отрасли, в которой реализуется проект, от организаций-партнеров – их масштабов, принадлежности к какой-либо более крупной структуре и ряда других факторов. В связи с этим важно отметить, что построение структуры управления оказывает сильное влияние на оперативную деятельность в рамках проекта государственно - частного партнерства и на его финансовые результаты.

Классическая схема реализации проекта государственно-частного партнерства предполагает передачу функций по управлению проектом управляющей компании, которая по факту осуществляет функции технического заказчика, являясь непосредственным представителем инвесторов в процессе реализации проекта государственно - частного партнерства. Далее такая компания заключает подрядные договоры с фирмами, которые в рамках проекта будут осуществлять проектирование, строительство, эксплуатацию, продажи, оказание услуг, послепродажное обслуживание и прочие виды деятельности, связанные с реализацией проекта. При этом формируется иерархическая структура, обуславливающая защиту экономических интересов каждой из выше обозначенных компаний в отдельности. При такой организационной схеме интерес поддержания эффективности проекта в обозначенных изначально рамках, эффективности расходования средств и т.п. присутствует только у управляющей компании, находящейся во главе данной структуры. Связано это с тем, что именно на это звено возложена обязанность по отслеживанию выполнения плановых финансовых показателей, принятых инвесторами, оно также отвечает за недопущение перерасхода средств как в рамках отдельных статей затрат, так и в целом по проекту.

При такой схеме не обеспечивается мотивация более низких ступеней в иерархии на реализацию проекта наиболее эффективным образом. Их интерес и мотивация состоят преимущественно в том, чтобы обеспечить свою

собственную рентабельность, получить объем работ и выгодно для себя завершить сотрудничество в рамках проекта.

Метод оптимального перераспределения средств предполагает цикличную организационную структуру проекта, подразумевающую взаимное участие компаний-участниц проекта государственно-частного партнерства в уставном капитале друг друга (рис.3.2).

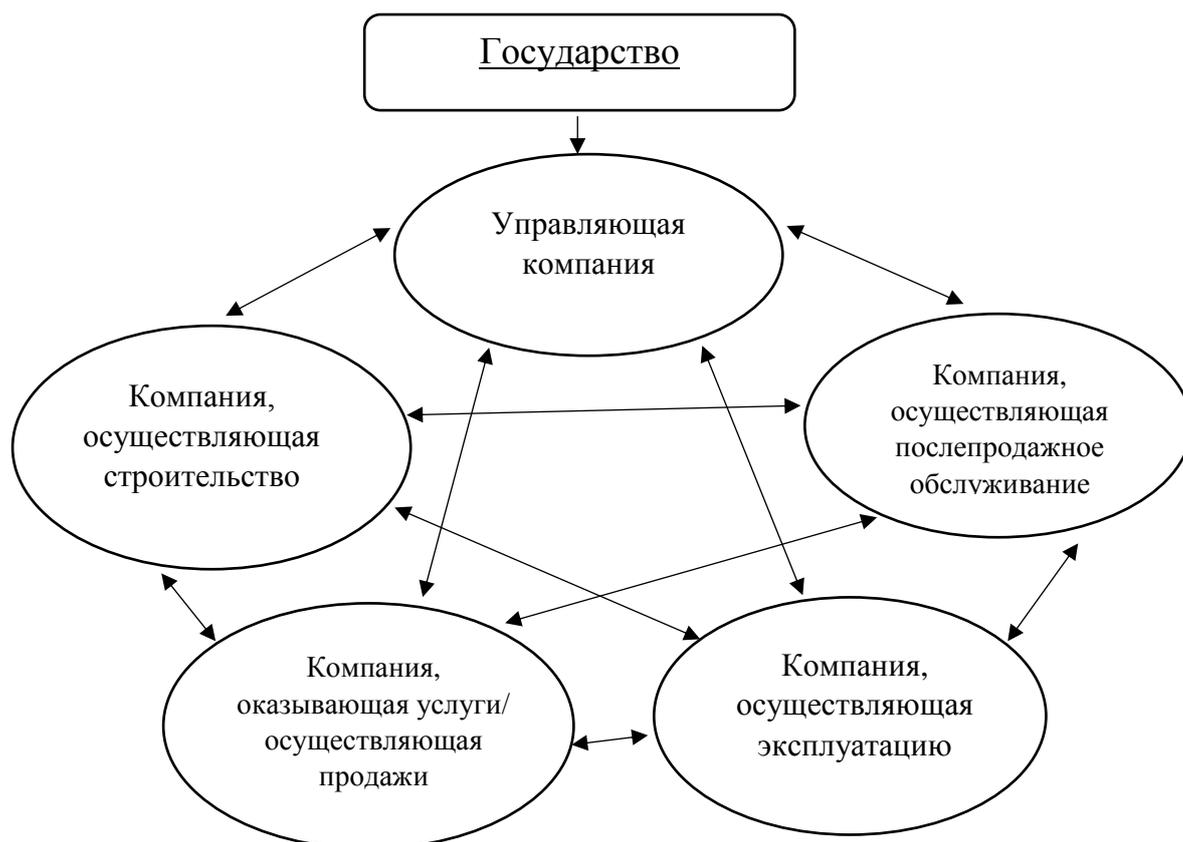

Рис. 3.2. Пример схемы организации отношений между сторонами-участниками проекта государственно- частного партнерства

Стрелочки на схеме изображают наличие у одной компании доли в уставном капитале другой компании. При этом важно, чтобы это участие не превышало 25%, то есть учредителей в каждом из обществ (будь то акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью) должно быть не менее четырех. Это связано с тем, что взаимная зависимость лиц, участвующих в сделке (в нашем случае это проект государственно-

частного партнерства) регулируется органами финансового контроля, в частности Министерством Финансов РФ.

Так как каждая компания обладает в среднем на 20-25% (в зависимости от варианта структуры) компанией, осуществляющей управление проектом, вопрос максимальной эффективности реализации проекта ГЧП автоматически выходит для нее на первый план. В данном случае интерес в повышении рентабельности работы отдельно взятой компании и интерес повышения рентабельности проекта совпадают, что создает эффект наиболее оптимального перераспределения средств в рамках реализации проекта, так как оно происходит внутри замкнутого «цикла» и таким образом средства, по сути, не покидают проект.

Данный метод, на взгляд автора, наиболее применим для структур, использующих матричную систему управления, так как эта структура изначально построена на принципе двойного подчинения исполнителей: с одной стороны — непосредственному руководителю функциональной службы, с другой стороны — руководителю проекта, который наделен необходимыми полномочиями в соответствии с запланированными сроками выполнения данного проекта. При такой системе у руководителя проекта две группы подчиненных: постоянные работники проектной группы и работники других функциональных отделов, которые подчиняются ему временно, при этом сохраняется их административная подчиненность непосредственным руководителям функциональных отделов.

Другими словами, основная часть сотрудников, занятых в реализации проекта ГЧП, оказывается в подчинении не менее двух структур, но по разным направлениям. Преимуществами использования метода оптимального перераспределения средств при такой системе управления являются:

- значительная активизация деятельности сторон-участниц в реализации проекта в целом и достижении стратегической цели проекта;
- усиление взаимосвязи между участниками проекта;

- разделение функций управления между руководителями подразделений, при этом руководители совместно контролируют выполнение планов и отвечают за результаты их выполнения;

- простота разработки и реализации единой политики.

Так как достижение результатов проекта в большой степени зависит от его финансирования, величина денежных средств, находящихся в обращении в проекте, - один из основополагающих факторов успешной реализации проекта. Совокупность средств, не покидающих проект благодаря использованию метода оптимального перераспределения средств, обеспечивает непрерывность хозяйственной деятельности, создание оборотных производственных фондов и фондов обращения.

Метод самофинансирования. В основе данного метода лежит теория временной стоимости денег, которая гласит о том, что при прочих равных условиях, денежные средства в текущий момент времени оцениваются выше, чем в будущем, что связано с возможностью получения дохода от инвестирования средств и получения прибыли за сравнимый временной период. Так как большая часть проектов государственно- частного партнерства реализуется в области развития инфраструктуры, то этот вопрос является весьма актуальным, ведь сроки реализации таких проектов достаточно большие, также высок уровень затрат.

Классическая схема реализации проектов государственно- частного партнерства подразумевает последовательность этапов строительства и эксплуатации объекта соглашения. Другими словами, на этапе строительства УК не получает доход от реализации проекта, а лишь осуществляет затраты, которые в будущем планирует окупить на этапе эксплуатации завершенного объекта. Существенными недостатками такой схемы являются:

- значительные денежные вливания в проект с целью осуществления непрерывной хозяйственной деятельности;

– значительное обесценивание доходов от проекта в связи с длительным временным периодом между инвестированием средств и их получением; длительный срок окупаемости проекта.

Метод самофинансирования, с одной стороны (интерес инвестора), решает проблему длительного ожидания возмещения инвестиций, а также потери их ценности, учитывая временной фактор стоимости денег; а с другой – позволяет снизить единовременные затраты по проекту в связи с возможностью использования доходов от его реализации еще до завершения проекта. Для применения данного метода необходимо, во-первых, еще на стадии подписания соглашения о государственно- частного партнерства разработать финансово-правовую схему, которая обеспечивала бы соответствующие условия. Во-вторых, расписать последовательность этапов финансирования, строительства и ввода в эксплуатацию построенных объектов.

При реализации проекта по предлагаемому варианту осуществление проекта изначально разбивается на несколько этапов. Каждый из этапов, кроме первого, предполагает параллельное осуществление затрат в текущий этап и возмещение понесенных ранее затрат путем эксплуатации объекта, завершеного на предыдущем этапе.

Первый этап проекта также, как и в классической схеме, реализуется за счет средств инвесторов, на первом этапе самофинансирования затрат не происходит. На последующих этапах доход от эксплуатации объекта предыдущего(их) этапа(ов) финансирует текущие затраты по проекту. Особенности такой схемы заключаются в том, что инвестиции, предоставленные на реализацию первого этапа строительства, начинают окупаться после его завершения не в полном объеме, а частично (так как часть уходит на финансирования второго этапа), в заранее оговоренной величине в процентном отношении от поступлений. Далее на втором этапе часть поступлений уходит на финансирование затрат третьего этапа и т.д. аналогично по каждому последующему этапу. В то же время, доход от

эксплуатации объекта начинает поступать раньше, чем проект будет полностью завершен (в части строительства), в связи с чем деньги, которые получает инвестор, не успевают так сильно обесцениваться.

Такая схема также является своего рода гарантией того, что объект будет завершен полностью, так как полный возврат средств инвестору происходит только по завершении всего проекта.

Проекты государственно-частного партнерства, особенно связанные с развитием инфраструктуры, строительством (которые составляют большую часть проектов государственно- частного партнерства) для полной реализации проекта требуют большого объема финансирования именно на начальном этапе. Метод самофинансирования позволяет снизить порог необходимого объема финансирования для начала реализации проекта, что является безусловным преимуществом данной схемы.

Ограничения в использовании данной схемы могут быть связаны с:

- невозможностью разбиения объекта соглашения государственно- частного партнерства на этапы (небольшие проекты, неделимые объекты);
- низким уровнем капитальных затрат, когда эффект от использования «коротких» денег невелик;
- отраслью реализации проекта государственно- частного партнерства.

Использование метода самофинансирования может быть рекомендовано в крупных (по объему финансирования) комплексных проектах, рассчитанных на долгий срок реализации, к таким проектам можно отнести масштабные объекты строительства, в том числе в области инфраструктуры: развитие транспортной сети, возведение мостов, создание жилых комплексов из нескольких очередей, строительство научных центров и т.д.

Таким образом, совершенствование механизма финансового обеспечения проектов государственно-частного партнерства обуславливает необходимость обновления методов организации таких проектов, управления ими на протяжении всего срока реализации, определения областей, в которых

возникает необходимость коррекции отклонений от запланированного уровня эффективности и способов проведения такой коррекции.

Повышение эффективности реализации проектов государственно-частного партнерства можно достичь путем:

– создания системы финансового мониторинга проектов государственно-частного партнерства;

– совершенствования финансового механизма государственно-частного партнерства с использованием таких методов как:

- метод оптимального перераспределения средств;
- метод самофинансирования по остаточному принципу.

Возможность использования финансовых рычагов для стимулирования инвестиций в проекты государственно-частного партнерства позволяет повысить не только интерес к отдельно взятым проектам, но и улучшить инвестиционный климат регионов и страны в целом.

Учитывая глобальные экономические тенденции, на сегодняшний день разработка эффективных способов сотрудничества между государством и бизнесом в России становится существенным условием для построения действенной экономической политики для увеличения инвестиций и инновационной деятельности в стране в целом, а также в регионах. Такое взаимодействие вкупе с разработкой и использованием грамотной стратегии в регионе предоставит возможность повысить темпы роста ВВП и эффективность государственного сектора экономики, а также снизить затраты на всех уровнях в реализации инфраструктурных проектов. В этом случае развитие инфраструктуры в качестве одного из условий стабильности динамики российской экономики должно способствовать качественным изменениям в структуре экономики страны и возрастанию ее конкурентоспособности на мировой арене.

Государственно-частное партнерство способно благополучно соперничать с обычной системой государственных и коммунальных услуг, облегчить долгосрочное планирование общественной инфраструктуры и

повысить эффективность расходования денег за счет открытости затрат при оказании услуг. Через доступ к средствам частных инвесторов ГЧП создает возможность привлечения дополнительных финансовых ресурсов помимо предусмотренных бюджетными ограничениями в государственном секторе. Кроме того, существование риска для частного капитала способствует значительному повышению эффективности государственно-частного партнерства в условиях необходимости соблюдения графика работ и удержания расходов в рамках сметы.

В основе механизма решения главного противоречия государственно-частного партнерства лежит концепция распределения риска, согласно которой некоторые виды рисков должны отойти той стороне, которая наиболее подходит для проведения объективного анализа, мониторинга и контроля. Например, государственный сектор может принять на себя политические риски, а частный сектор – коммерческие риски.

При этом существуют инструменты, позволяющие не только снизить риски, но взглянуть на них не как на негативный фактор, но как на возможность повышения эффективности проекта. К таким инструментам мы относим реальные опционы, позволяющие рассчитать экономическую выгоду от принимаемых управленческих решений в виде добавленной экономической стоимости. При помощи реальных опционов возможно не только повысить рентабельность уже запущенного проекта, но и правильно обрисовать перспективы проекта, который только находится на стадии подготовки и рассмотрения его, в том числе потенциальными инвесторами.

Партнерство между бизнесом и государством необходимо, прежде всего, для объединения ресурсов и источников средств в целях успешной реализации запланированных инвестиционных проектов в регионе.

Проекты государственно-частного партнерства положительно сказываются на экономике, так как использование частных ресурсов вкупе с применением регулирующих функций государства обеспечивает не только простое и расширенное воспроизводство на предприятиях, являющихся

объектом сотрудничества, но и позволяет добиться эффекта синергии, внести свой вклад в решение проблем инвестиционной привлекательности государства.

Таким образом, формирование в обозначенном направлении необходимых для развития проектов государственно-частного партнерства условий позволят улучшить работу предприятий и организаций, что, в конечном счете, обеспечивает сокращение разрыва между требованиями государства и интересами частного бизнеса.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что совершенствование финансового механизма должно быть в первую очередь инициировано государством, как лицом, заинтересованным в реализации проекта с точки зрения достижения конечного результата (оказание общественно значимых услуг), при этом государство является ответственным за предоставление не только высококачественных, но и доступных населению услуг. Интересы частного сектора более очевидны и состоят преимущественно в поддержании необходимого уровня рентабельности проекта, чистого приведенного дохода, в поддержании рисков в рамках допустимого уровня и т.д. Поэтому именно государство, на наш взгляд, должно производить анализ в области реализации проектов государственно-частного партнерства и выбирать адекватные финансовые инструменты для необходимого воздействия на ситуацию. К таким инструментам можно отнести, например, отложенный механизм оплаты, синдицированное кредитование, финансовое лидерство, мезонинное финансирование. Также государство должно обеспечивать условия для совершенствования финансового механизма государственно-частного партнерства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государство, бизнес и общество в лице некоммерческого сектора являются основными элементами системы социального партнерства.

От модели взаимодействия региональной власти и бизнес-структур зависят достижение социально-экономических показателей, определяющих уровень развития региона, скорость и качество реализации государственных программ с участием бизнес-структур, уровень и качество жизни населения, скорость внедрения инноваций в хозяйственную деятельность.

В современном понимании партнерство государства и бизнеса представляет институциональный и организационный альянс между государством и частными компаниями, банками, международными финансовыми организациями и другими институтами в целях реализации общественно значимых проектов. При этом наблюдается некий дуализм: государство никогда не бывает свободным от выполнения своих социальных функций, связанных с общенациональными интересами, а бизнес, в свою очередь, всегда остается источником приращения общественного богатства. Развивающееся партнерство в отличие от традиционных отношений создает свои базовые модели финансирования, отношений собственности и методов управления. Использовать преимущества обеих форм собственности без глубоких социальных перемен и потрясений как раз и оказывается возможным в рамках разнообразных форм и методов государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство – объединение материальных и нематериальных ресурсов государства и частной компании на долговременной и взаимовыгодной основе для реализации социально значимых инвестиционных проектов.

Белгородская область, образованная в 1954 году – одна из самых молодых в России. Регион входит в число динамично развивающихся регионов России. Состояние экономики Белгородской области в 2017 году

характеризовалось в основном положительными тенденциями. Обеспечено увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства, объема строительных работ, сохраняется стабильная ситуация на рынке труда.

Проанализировав параметры бюджета Белгородской области, можно сделать вывод о дефицитном бюджете области за счет снижения безвозмездных поступлений в областной бюджет, также наблюдается рост расходов на 15 % по сравнению с 2016 годом. Данная динамика свидетельствует о негативной тенденции развития области.

В настоящее время возникла необходимость усиления позитивной динамики развития Белгородской области, исходя из целевых ориентиров социально-экономического развития, на основе:

- разработки стратегического плана действий, воплощенного в реализации конкретных инвестиционных проектов, региональных областных целевых программ и системных мероприятий;
- совершенствования системы регионального управления, необходимой для решения поставленных стратегических целей и задач;
- эффективного взаимодействия власти, бизнеса, науки и институтов гражданского общества, нацеленного на инновационное социально ориентированное региональное развитие.

В целях привлечения средств частных инвесторов при создании социальных объектов и объектов инфраструктуры в области развиваются механизмы государственно-частного партнерства. В соответствии с принятым Федеральным законом о государственно-частном партнерстве в области утверждена нормативная основа для реализации проектов государственно-частного партнерства.

Проанализировав основные показатели реализации проектов государственно-частного партнерства в Белгородской области, можно сделать вывод, что в период с 2015 по 2017 годы было отмечено увеличение роста численности реализованных проектов государственно-частного партнерства, в связи с чем, наблюдаем рост по основным показателям. Сумма

привлеченных частных инвестиций за рассматриваемый период выросла на 4 882,7 млн. рублей или в 3,6 раза. Доля государственных расходов в реализации проектов ГЧП наоборот снизились с 80% в 2015 году до 75% в 2017 году. Однако, данная динамика (более 50% бюджета проекта составляют государственные средства) свидетельствует о недостаточной заинтересованности частного сектора в инвестировании проектов государственно-частного партнерства.

По данным департамента экономического развития Белгородской области, наделенного полномочиями по подготовке, координации, сопровождению проектов государственно-частного партнерства, на разных стадиях реализации находятся 45 проектов. Это проекты по созданию спортивных объектов, объектов здравоохранения, образования, культуры, объектов для организации отдыха граждан и туризма, объектов коммунального хозяйства, пассажирского транспорта.

Говоря о сотрудничестве бизнес-структур и органов государственной власти, неправильно полагать, что бизнес повсеместно хочет добиться от государства привилегий, а государство, напротив, хочет полностью подчинить себе бизнес. Проблема состоит в том, как выстроить эффективную коммуникацию и взаимодействие для дальнейшего развития и социально-экономической модернизации общества. Взаимодействие бизнес-структур с органами государственной власти обсуждается в деловых кругах и в обществе в целом. Но, в то же время, до сих пор не установлены четкие и неизменные правила игры, имеющаяся правовая база не гарантирует неприкосновенность частной собственности.

Сформируем основные условия, необходимые для успешного внедрения и результативности настоящих рекомендаций в Белгородской области. Соблюдение данных условий обеспечит более комфортную среду для реализации проектов государственно-частного партнерства:

1. Нацеленность органов власти активнее вовлекать частные компании к оказанию услуг в отраслях общественной инфраструктуры;

2. Развитие применения механизмов государственно-частного партнерства для развития общественной инфраструктуры и социально-значимых проектов;

3. Формирование эффективной системы государственного стратегического планирования в Белгородской области.

Основные направления улучшения делового климата в Белгородской области можно сформулировать следующим образом:

- проведение организационной работы в рамках Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации;

- формирование и ведение реестра проектов с использованием механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства ;

- проведение Рейтинга муниципальных образований Белгородской области по уровню развития сферы МЧП.

- проведение обучающих мероприятий по реализации проектов ГЧП/МЧП и концессионных соглашений для органов исполнительной власти и муниципальных образований области.

- мониторинг реализации соглашений о государственно-частном партнерстве;

- методологическая поддержка по подготовке Порядков межведомственного взаимодействия муниципальных районов и городских округов области при подготовке и реализации проектов МЧП;

- мониторинг реализации инвестиционных проектов.

Эффективной точкой роста потенциала развития территорий является реализация проектов по созданию частных промышленных (индустриальных) парков. Развитие промышленных парков имеет важное значение, поскольку это один из инструментов, с помощью которого бизнес и государство могут

объединить свои усилия, вывести экономику вперед, создать новую экономику, находящуюся на передовых технологических рубежах глобального мира.

Таким образом, предлагается создание промышленного парка «Индустриальный» на основе государственно-частного партнерства на территории Белгородского района.

Целью создания парка является комплексное развитие территорий Белгородской области посредством создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, повышения предпринимательской активности, внедрения новых технологий, создания и развития конкурентоспособных промышленных производств.

Затраты на создание объектов инфраструктуры промпарка составят 2 761,9 млн. рублей. Финансирование будет осуществляться за счет средств областного бюджета, Министерства экономического развития РФ и внебюджетных источников. При реализации данного проекта будет получен социально-экономический эффект для всех участников проекта. Налоги в консолидированный бюджет области составят 50 млн. рублей в год, годовой объем выручки – 1 896 млн. рублей. Это говорит о том, что в данный проект можно вкладывать средства.

Создание промышленного парка «Индустриальный» повысит инвестиционную привлекательность региона, станет залогом успешного развития региональной экономики и будет являться гарантией перехода к инновационному типу развития, а значит и повышения благосостояния населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что проекты государственно-частного партнерства положительно сказываются на экономике, так как использование частных ресурсов вкупе с применением регулирующих функций государства обеспечивает не только простое и расширенное воспроизводство на предприятиях, являющихся объектом сотрудничества, но

и позволяет добиться эффекта синергии, внести свой вклад в решение проблем инвестиционной привлекательности государства.

Список используемых источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.06.2018) // www.consultant.ru
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1, 2, 3, 4 [Текст]: офиц. текст. – М.: Омега-Л, 2012. – 480 с.
3. Конституция Российской Федерации // www.constitution.ru
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть I) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2009; с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2010) // www.consultant.ru
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть II) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2009; с изм. и доп., вступившим в силу с 01.01.2010) www.consultant.ru
6. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития»: // www.consultant.ru
7. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» www.consultant.ru
8. Федеральный закон от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // www.consultant.ru
9. Федеральный закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О защите конкуренции» // www.consultant.ru
10. Федеральный закон от 23.06.1999 № 117-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» // www.consultant.ru
11. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // www.consultant.ru
12. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // www.consultant.ru

13. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // www.consultant.ru

14. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации» // www.consultant.ru

15. Федеральный закон от 15.05.2017 года № 162-пп «О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства белгородской области» // www.consultant.ru

16. Указ Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 «Концепция национальной безопасности РФ» // www.consultant.ru

17. Указ Президента РФ от 04.04.1996 № 491 «О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации» // www.consultant.ru

18. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // www.consultant.ru

19. Акимова, О.Е. Государственно-частное партнерство как инструмент развития индустрии туризма в российской федерации [Текст] / Акимова О.Е. // Региональная экономика, 2016. - № 2.- С.43-49.

20. Алтухова, В.Г. Проблемы устойчивого развития региона в контексте экономического развития страны [Текст] / Алтухова В.Г. // Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2015. - 92 с.

21. Аришков, А.А. Факторы успеха реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации [Текст] / Аришков А.А. // Управление экономическими системами, 2015 - №10. – С. 24-31.

22. Афанасьев, С.Т. Управление экономическим развитием региона в современной России [Текст] / Афанасьев С.Т. – М.: изд-во МГТУ им. Н.Э Баумана, 2016. - С. 22-28.
23. Белицкая, А.Г. Перспективы развития законодательства о государственно-частном партнерстве [Текст] / Белицкая, А.Г. // Хозяйство и право, 2017. - № 6.- С. 110.
24. Бессонова, О.Э. Раздаточная экономика России: прошлое, настоящее и будущее [Текст] / Бессонова О.Э. // Экономика и организация промышленного производства. Новосибирск, 2016 - № 5. - С. 1-27.
25. Бесстремянная, Г.В. Реформа единого социального налога и теневой сектор в здравоохранении и образовании [Текст] / Г.В. Бесстремянная // Вопросы экономики. – 2016. - № 6. – 50 с.
26. Бизнес и власть в России. Формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата / ред. А.Н. Шохин. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2015. 464 с.
27. Богомолов, В.А. Экономико-правовое содержание приватизации и национализации // Хозяйственные системы в современном мире. Монография / Под ред. Т.М. Степанян. – М.: МАКС Пресс, 2015. - 74 с.
28. Вакуленко, В.Н. Альтернативные схемы инвестирования [Текст] / Вакуленко В.Н. // Топ-менеджер, 2017. - №1.- С. 93.
29. Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействий (отечественный и зарубежный опыт). Материалы Круглого стола с междунар. участием / ред.-изд. группа: О.В. Локота(рук.) и др. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. 320 с.
30. Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ [Текст]: учебник / В.В. Волков. - СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. - 351 с.
31. Вольчик В.В. Эволюция российского института власти – собственности [Текст] / Вольчик В.В. // Политическая концептология. Ростов н/Д, 2017. - № 1. - С. 154- 178.

32. Вотченко Е.С. Взаимодействие бизнеса и власти в современном публичном дискурсе: на пути к корпоративному гражданству и социальному инвестированию [Текст] / Вотченко Е.С. // Политические коммуникации и публичная политика: концепции, методы, сравнение опыта: материалы XVII Всерос. науч. семинара. Краснодар: Вика-Принт, 2016. - №15. - С. 39-42.

33. Галкин А.А. Корпоративизм как форма отношений между государством и обществом [Текст] / Галкин А.А. // Полис, 2014. - № 6. - С. 147-158.

34. Гаман-Голутвина, О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / Гаман-Голутвина О.В. // Управление государством: проблемы и тенденции развития. М.: РОССПЭН, 2015. - № 11. - С. 96-125.

35. Глинкина, С.П. Приватизация: концепции, реализация, эффективность. [Текст]: учебник / С.П. Глинкина. - М.: Наука, 2014. - 234 с.

36. Государственный долг субъектов Российской Федерации // Официальный сайт Министерства Финансов РФ // www.minfin.ru/ru/budget

37. Дахин, А.В. Малый и средний бизнес в современной России: перспектива становления нового класса [Текст]: учебник / А.В. Дахин. - Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2014. - 216 с.

38. Делягин, М.Г. Государство между народом и бизнесом [Текст] / Делягин М.Г. // Полис. 2015. - № 3. - С. 134-147.

39. Доронин, П.А. Российская модель взаимодействия бизнеса и власти: исторический опыт и взгляд в будущее [Текст] / Доронин П.А. // Политическая экспертиза. СПб., 2015. -№ 1. - С. 211-228.

40. Дука, А.В. Власть между традиционностью и современностью [Текст] / Дука А.В. // Власть и элиты. СПб.: Интерсоцис, 2014. - № 15 - С. 399-436.

41. Ермолин, И.В. Коалиции взаимозависимости и теория ресурсной зависимости [Текст] / Ермолин И.В. // Полис. 2016. - № 1. - С. 102-107.

42. Завадская, М.А. Проблема измерения политической институционализации: Современное состояние исследований [Текст] / Завадская М.А. // Политическая наука, 2016. - № 3. - С. 56-70.

43. Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция [Текст]: учебник Заславская Т.И. / М.: Дело, 2014. - 568 с.

44. Зудин, А.Ю. Бизнес и государство в России: опыт применения подхода Норта – Уоллиса – Вайнгаста [Текст] / Зудин А.Ю. // Общественные науки и современность, 2017. - № 2-3. - С. 15-31.

45. Зудин, А.Ю. Государство и бизнес в России: эволюция взаимоотношений [Текст] / Зудин А.Ю. // Неприкосновенный запас. 2016. - №6. - С. 200-212.

46. Игнатова, Т.В. Приватизация в системе государственного регулирования экономики [Текст]: учебник / Игнатова Т.В. / Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2014. - 251 с.

47. Ильин, М.В. Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) // Полис, 2015. - № 1. - С. 127-140.

48. Квасова, Г.О. Политический рынок и порядок общества: институциональное и историко-правовое измерение [Текст]: учебник / Г.О. Квасова. - М.: Вузовская книга, 2014. - 272 с.

49. Коверзнева, С.А. Публичная политика и способности гражданского общества и государства [Текст] / Коверзнева С.А. // Демократия и управление. СПб., 2014. - № 1. - С. 10-12.

50. Кондрачук, В.В. Политическая роль крупного бизнеса в современной России. М.: Институт сравнительной политологии, 2014. -120 с.

51. Коноплева, И.А. Управление безопасностью и безопасность бизнеса [Текст]: учебник / И.А. Коноплева. – М.: ИНФРА-М, 2014. - 72 с.

52. Котов, Б.А. Защита прав предпринимателей [Текст]: учебник / Б.А. Котов. – М.: ПРИОР, 2015. - 48 с.

53. Красин, Ю.А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении // Публичная политика в России: сб. ст. / под общ. ред. Ю.А. Красина. М.: Альпина Бизнес Букс, 2015. - С. 19.
54. Латов, Ю.В. Власть – собственность в средневековой России [Текст] / Латов Ю.В. // Экономический вестник Ростов. гос. ун-та, 2016. - № 4.- С. 111-132.
55. Лахов, А. Преобразование государственной собственности в процессе приватизации [Текст] / Лахов А. // Консультант директора, 2016. - № 17. - С. 5-6.
56. Листопад, М.Е. Диалектика экономической безопасности в глобальном мире [Текст] / М.Е. Листопад // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 2. - 13 с.
57. Лизина, О.М. Оценка масштабов теневой деятельности в трансформационной экономике // www.e-rej.ru
58. Лобова, Л.А. Взаимодействие малого бизнеса с органами государственной власти: элитологический аспект // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки Сев.-Кав. акад. гос. службы. Ростов н/Д, 2016. - № 1. - С. 268-273.
59. Лукошкин, С.А. Эволюция финансово-промышленных групп в России // Социально-гуманитарные знания, 2016. - № 4. - С. 342-350.
60. Лукс, Н.Ю. Модели взаимодействия бизнеса и власти в регионах Крайнего Севера // Политика, 2014. - № 1. - С. 93-102.
61. Макаренко, В.П. Групповые интересы и властно-управленческий аппарат: к методологии исследования [Текст] / Макаренко В.П. // Социс. 2014. - № 11. - С. 120-128.
62. Марьин-Островский, А.Н. Взаимодействие институтов собственности и власти: построение модели анализа // Политика, 2016. - № 4. - С. 86-102.

63. Матасов, М.В. Взаимодействие органов власти и промышленной корпорации. Форматы, механизмы и технологии [Текст]: учебник / М.: Нестор-История, 2014. - 164 с.
64. Мордасова, Т.А. Межсекторное взаимодействие «власть – бизнес – общество» как объект управления в условиях модернизации: оценка потенциала и напряженности конфликтов // Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития: сб. статей. М.: Ключ-С, 2014. - С. 347-355.
65. Мощелков, Е.Н. Политическая модернизация в России: современные дискуссии и национальный политический опыт [Текст] // Модернизация и политика: традиции и перспективы России. М.: РОССПЭН, 2015. - № 2 -С. 139-155.
66. Николаев, А.И. Государственно-частное партнерство в РФ: экономическое содержание и правовое обеспечение [Текст] / Николаев А.И. // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование, 2016. - № 1-2. – С. 16-21.
67. Неклесса, А.И. Государство и корпорация [Текст] Неклесса А.И. // Независимая газета, 2016. - № 4 – С. 3-4.
68. Никитаев В.В. Политическое как стратегия власти // Логос, 2014. - № 6. - С. 116-129.
69. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Оценка действенности институтов публичной политики в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. - С. 77-86.
70. Нойманн И. Россия как великая держава: 1815–2007 // Прогнозис. 2015. - № 3. - С. 195-218.
71. Общественное мнение – 2015. Ежегодник / сост. и отв. за вып. Н. Зоркая. М.: Левада-Центр, 2016. - С. 112.
72. Одинцов, А.А. Экономическая и информационная безопасность предпринимательства [Текст]: учебник / А.А. Одинцов. – М.: Academia, 2015. - 44 с.

73. Олейник, А.Н. «Малое» общество: теоретическая модель и эмпирические иллюстрации // Мир России, 2014. - № 1. - С. 49-90.
74. Олейнов, А.Г. Политический процесс сквозь призму экономической науки: комплексный подход // Полис. 2015. - № 4. - С. 53-71.
75. Орлова, Л.В. Региональные общественные организации предпринимателей: отношение и оценки [Текст] / Орлова Л.В. // Социс. 2017. - № 5. - С. 140-142.
76. Пескова, Д.Р. Экономический рост – особенности взаимодействия // www.e-rej.ru
77. Пепелов, С.Т., Чернов А.И. Взаимодействие власти и бизнеса в современной России: начало формирования институциональных основ [Текст] // Власть. 2016. - № 3. - С. 87-92
78. Пшизова, С.Н. Бизнес как субъект государственной политики [Текст] / Пшизова С.Н. // Управленческое консультирование. 2015. - № 4. - С. 145-164.
79. Расторгуев, С.В. Партнерство и соперничество во власти и в бизнесе в современной России [Текст]: учебник / С.В. Расторгуев. - М.: РОССПЭН, 2014. - 296 с.
80. Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве: Национальный доклад – М.: Ассоциация Менеджеров, 2015. - С. 22-25.
81. Рогочая, Г.П. Конфликты институционального взаимодействия бизнеса и власти в постсоветский период [Текст] / Рогочая Г.П. // III Столыпинские чтения. Интеграционный потенциал современной России в условиях политических вызовов информационной эпохи. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2014. - № 10. - С. 343-348.
82. Рогочая, Г.П. Проблемы модернизации взаимодействия бизнеса и власти [Текст] / Рогочая Г.П. // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2016. - № 1. - С. 143- 147.
83. Рогочая, Г.П. Проблемы модернизации и институционального взаимодействия бизнеса и власти в постсоветский период [Текст]: учебник /

Г.П. Рогочая // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития. - М.: Ключ-С, 2015. - С. 480-484.

84. Рубцова, М.В. Управляемость во взаимодействии субъектов: традиционные и новые практики [Текст] / Рубцова М.В. // Социс. 2015. - № 2. - С. 46-53

85. Судоплатов, А.П. Безопасность предпринимательской деятельности [Текст]: учебник / А.П. Судоплатов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2015. - 158 с.

86. Тихомиров, Ю.А. Совершенствование организации управления и оказания публичных услуг [Текст] / Тихомиров Ю.А. // Журнал российского права, 2014. - № 3. – С. 56-59.

87. Чепуренко, А.Ю. Малое предпринимательство в России [Текст] / Чепуренко А.Ю. // Мир России, 2015. - № 4. - С. 130-133.

88. Фильченков В.А. Организация государственно-частного партнерства в социальной сфере региона [Текст] / Фильченков В.А. // Российское предпринимательство, 2016. - №4 С. 19-23.

89. Экономическая безопасность: Производство - финансы - банки / Под ред. Н.Г. Сенчагова - М.: Финстатинформ, 2014. - 238 с

90. Ясин, О.Е. Институциональные проблемы России в мировом контексте / О.Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. - 447 с.

91. Департамент финансов и бюджетной политики Белгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://beldepfin.ru/>

92. Департамент экономического развития Белгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://derbo.ru/>

93. Инвестиционный портал Белгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belgorodinvest.ru>

94. Микрофинансовая организация Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mb31.ru/>

95. Новостной интернет портал Газета.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru>
96. Новостной интернет портал Новая Газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru>
97. Правительство Белгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://belregion.ru/>
98. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.ru>
99. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belg.gks.ru>
100. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>